

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт лингвистики и международных коммуникаций
Кафедра международных отношений и зарубежного регионоведения

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент, (должность)

_____ (И.О. Ф.)

_____ 2017 г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой, к.т.н., доцент

_____ Л.И. Шестакова

_____ 2017 г.

Военная доктрина Китая во второй половине XX – начале XXI веков:
основные этапы развития

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
К ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЕ
ЮУрГУ–410301.2017.958 ПЗ ВКР

Руководитель ВКР, к.и.н., доцент

_____ В.Е. Фейгин

_____ 2017 г.

Автор проекта

студент группы ЛМ-405

_____ А.С. Сердечная

_____ 2017 г.

Нормоконтролер, к.и.н., доцент

_____ В.Е. Фейгин

_____ 2017г.

Челябинск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР ЭВОЛЮЦИИ ВОЕННОЙ ДОКТРИНЫ КНР В ПЕРИОД 1949 – 2015 ГГ.	11
1.1 Эволюция стратегии национальной безопасности КНР: основные приоритеты.....	11
1.2. Военная стратегия КНР в период 2004 – 2014 гг.....	19
1.3. «Белая книга» по военной стратегии КНР 2015 г: изменение приоритетов.	26
ГЛАВА 2. ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ.....	32
2.1 Народно-освободительная армия Китая (НОАК): основные этапы развития.....	32
2.2 Развитие оборонной политики КНР: цели, задачи, планы, перспективы	35
2.3 Основные вызовы национальной безопасности Китая и пути их преодоления.....	41
ГЛАВА 3. ОБОРОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ КНР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	43
3.1 Вооруженные силы КНР: система управления и состав.....	43
3.2 Модернизация вооруженных сил КНР на современном этапе	47
3.3 Обеспечение обороноспособности КНР и сотрудничество с зарубежными странами в военно-стратегической сфере	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	61
ПРИЛОЖЕНИЕ А.....	66

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На протяжении последних десятилетий в мире происходят сложные геополитические процессы. Они оказывают влияние на многие аспекты жизни государств: от развития экономики до проводимого внешнеполитического курса. Трансформация происходит практически во всех регионах мира. Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) так же не является исключением. Ведущую позицию в этом регионе занимает Китайская Народная Республика, которая исходит из того, что одной из главных составляющих сильного государства в любой исторический период являются вооруженные силы.

Одной из особо значимых стратегических задач, стоящих перед КНР на нынешнем этапе, является создание мощной обороны и вооруженных сил, соответствующих ключевому положению страны, а также требованиям государственной безопасности и интересам дальнейшего развития. Государственная идеология Китая уделяет армии огромное значение. КНР защищает утвержденные базовые принципы и положения своей официальной политической доктрины. Первостепенное по значимости место среди них отводят охране национального суверенитета, безопасности и территориальной целостности государства. С этой целью вооруженные силы формируют и обновляют стратегию и тактику народной войны, способствуют комплексному взаимодействию армии и народа, увеличивают качество оборонной мобилизации и строительства резервных сил, всесторонне умножают уровень боевой подготовки, активизируют учения и маневры, противодействуют различным вызовам и крупномасштабным ЧП. Кроме того, учитывая трансформации в области угроз безопасности, большое значение Китай придает применению вооруженных сил в мирное время.

Китай придерживается политики "ненападения", однако темпы роста расходов на военные нужды, форсированная модернизация вооружённых сил, качественное совершенствование и усиление ракетно-ядерного потенциала, а

также намерение Китая не допустить провозглашение независимости Тайваня даже военным путем, вызывает опасения у большинства государств.

В нынешнее время Китай является обладателем самой многочисленной армии мира, темпы роста военных расходов обгоняют страны Восточной Азии. Также Китай является одним из основных стран - импортеров вооружений. Государство, которое крупномасштабно и настолько быстро развивает свою оборонную промышленность, соответственно, вызывает опасения со стороны крупных мировых держав. Главная причина беспокойства - это попытки реализации планов КНР по устранению своих территориальных и политических споров и проблем, которые могут стать причиной нарушения сравнительно стабильной ситуации в мире и вызвать эскалацию международных конфликтов нежелательную для многих государств мира. Поэтому исследование проблем развития национальной безопасности и обороноспособности Китайской Народной Республики на современном этапе представляется актуальным.

Объектом исследования является военная доктрина Китая на современном этапе.

Предметом исследования является трансформация военной политики КНР, обеспечения обороноспособности КНР, а так же развитие, изменение и модернизация вооруженных сил Китая на современном этапе.

Целью исследования является исследование военной доктрины Китая в период с 1949 г. по современность.

Были поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть эволюцию военной доктрины КНР и ее основных приоритетов в период 1949-2015 гг.
2. Изучить основные этапы развития Народно-освободительной армии Китая (НОАК).
3. Рассмотреть развитие оборонной политики КНР, цели, задачи, планы, перспективы.
4. Проанализировать основные вызовы национальной безопасности

Китая и пути их преодоления.

5. Провести анализ системы управления и состава вооруженных сил КНР.

6. Исследовать степень модернизации вооруженных сил КНР на современном этапе.

7. Исследовать обеспечение обороноспособности КНР и сотрудничество с зарубежными странами в военно-стратегической сфере на современном этапе.

Степень изученности проблемы. Множество исследователей считают, что приоритетное место в военной доктрине Китая на данный момент занимает национальная безопасность. Среди них Чуфрин Г.И. в своей книге «Китай в XXI веке: глобализация интересов безопасности»¹ говорит о необходимости изменений во внешней политике и корректировать интересы национальной безопасности. Кроме того, в его работе освещаются роли и участие государства в формировании и укреплении государственной безопасности.

Галенович Ю.М. в своем труде «Наказы Цзянь Цземиня»² настаивает на том, что национальную безопасность нельзя рассматривать без экономической безопасности. Эти два понятия взаимообусловлены и нельзя получить полное представление о национальной стратегии безопасности, не разобравшись в экономических предпосылках.

Кузык Б.Н. и Титаренко М.Л. в своей книге «Китай-Россия-2050: стратегия соразвития»³ пишут, что быстрый рост потребления энергетических ресурсов, в особенности нефти, увеличивает зависимость Китая от внешних источников, что создает проблемы для экономической, и, следовательно, для государственной безопасности страны.

В книге американского учёного К. Менгеса «Китай: нарастающая угроза»⁴ описан американский взгляд на развитие Китая и увеличение его военной и

¹ Чуфрин Г.И. Китай в XXI веке: глобализация интересов безопасности. - М.: Наука, 2007.

² Галенович Ю.М. Наказы Цзянь Цземиня: Принципы внешней и оборонной политики современного Китая. - М.: Муравей, 2003.

³ Китай - Россия 2050: стратегия соразвития Б.Н. Кузык, М.Л. Титаренко М.: Институт экономических стратегий, 2006.

⁴ Менгес К.К. Китай: нарастающая угроза. - М.: Независимая газета, 2006. - 608 с.

экономической мощи. Анализируются важнейшие возможные угрозы мировому сообществу, которые могут повлечь за собой высокие темпы наращивания вооружений КНР.

Труды «Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений»⁵ Воскресенского А.Д. и «Азиатско-тихоокеанские режимы безопасности после холодной войны»⁶ Петровского В.Е. четко обуславливают расстановку сил и выделяют реальную основу межгосударственных отношений в Восточной Азии.

Известный китайский ученый Ван Хайдун в своей монографии «Роль России и Китая в обеспечении безопасности в Северо-Восточной Азии, 90-е годы XX века» описывает китайский взгляд на политическую ситуацию в Северо-Восточной Азии. Выделяет главные цели, задачи и планы Китайской Народной Республики для обеспечения национальной безопасности.

В труде казахстанского политолога Сыроежкина К.Л. «Китай: военная безопасность»⁷ описывается как выстраивается национальная стратегия безопасности, какие делаются акценты и что из этого всего может последовать.

В данной работе был проведен исторический анализ изменения в военной доктрине и в интерпретации понятия национальной безопасности в Китайской Народной Республике. А также были комплексно проанализированы главные направления модернизации вооруженных сил на базе Белых книг «Национальная оборона КНР».

⁵ Воскресенский А.Д. Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. - М.: Муравей, 1999

⁶ Петровский В.Е. Азиатско-тихоокеанские режимы безопасности после холодной войны. - М.: Наука, 1998.

⁷ Сыроежкин К.Л. Китай: военная безопасность. – М.: Атамұра, 2008.

1 ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР ЭВОЛЮЦИИ ВОЕННОЙ ДОКТРИНЫ КНР В ПЕРИОД 1949 – 2015 ГГ.

1.1 Эволюция стратегии национальной безопасности КНР: основные приоритеты

Ситуация, сложившаяся в Азиатско-Тихоокеанском регионе может быть рассмотрена с точки зрения ключевых положений такой теории международных отношений, как реализм.

Реализм был выбран в качестве рабочей теории в виду нескольких причин. Во-первых, для того, чтобы защищать и продвигать свои интересы, государство вынуждено максимизировать свою относительную силу. При этом только лишь само государство заинтересовано в обеспечении собственной безопасности и, соответственно, увеличении относительной силы и укреплении потенциала влияния. Система международных отношений, которая определяется балансом сил, склонна отклоняться от состояния равновесия в тех случаях, когда какое-либо государство в одностороннем порядке увеличивает свою мощь.

Анархичность характера международных отношений предполагает, что существует немалое количество угроз для государственной безопасности и реализации государственных интересов. В связи с чем, главной целью любого государства является обеспечение собственной безопасности. Чем больше государство, тем большим количеством ресурсов для обеспечения безопасности оно обладает. Но даже, несмотря на это, в полной безопасности себя ощущать никогда не могут даже сверхдержавы, поэтому государства всегда стремятся к повышению количественного и качественного уровней ресурсов, имеющихся у них в наличии. Акторы действуют в условиях неопределенности, что накладывает отпечаток на функционирование системы таким образом, что игроки, будучи не в состоянии распознать или знать наверняка намерения других игроков, при выборе сценария развития грядущих событий считают наиболее вероятным исходом

наихудший из возможных⁸. Так, мы можем видеть, что данная теория в точности описывает то, как развивается ситуация в АТР. Будучи заинтересованным в собственном усилении, Китай увеличивает расходы на оборонные и военные нужды, а также осуществляет территориальную экспансию (например, строительство искусственных островов на спорной территории в Южно-Китайском море) , что приводит к росту недоверия и напряженности в регионе, так как остальные игроки отказываются воспринимать не только экономический, но теперь и военный, рост Китая как исключительно оборонительную меру, расценивая подобную тенденцию как угрозу собственной безопасности.

Иными словами, в этом случае срабатывает принцип «дилеммы безопасности», который предполагает, что увеличение безопасности одного игрока автоматически означает уменьшение безопасности другого.

С момента образования Китайской Народной Республики и по настоящее время в истории эволюции китайской военной и оборонной стратегии можно выделить четыре основных периода. Трансформация военного строительства Поднебесной в рамках каждого периода отражает перемены как во внутренней политике и государственной идеологии, так и в международном распределении сил. Каждое последующее поколение руководителей КНР имело свое собственное видение того, как должно проводиться военное строительство, и какую роль должен играть военно-силовой фактор в процессе развития Китая.

Первый этап охватывал временной промежуток с 1949 г. по середину 1980-х гг. и ознаменовался реформами. На формирование военного курса страны оказывали влияние как советская военная мысль, так и национальная специфика, связанная с идеями Мао Цзедуна, в период правления которого увеличивалась вовлеченность армии во внутреннюю политику, идеологию и государственное управление. С ростом напряженности в отношениях между Советским Союзом и

⁸ Тимофеев И.Н. Дилемма безопасности: риск вооруженного конфликта между великими державами // Полис. 2009. № 4. С. 9.

КНР, влияние со стороны СССР постепенно снижалось, в то время как собственно китайские военные концепции только усиливались.

В период правления Мао, в качестве одной из основных концепций выступала идея «народной войны», которая базировалась на том, что все население Китая рассматривалось как потенциально готовое к вступлению в боевые действия в любой момент. В сущности, основной расчет был на подавление противника массовостью применяемых сил, а победа должна была достигаться посредством применения принципа «брать числом», при этом уровню качества подготовки военных сил внимания практически не уделялось.

Одно из наиболее значительных отличий китайской военной мысли от советской заключалось в том, что китайская стратегия того периода основывалась на предпосылке, что китайская армия всегда ведет борьбу с противником, который превосходит их в материально-техническом, инновационно-технологическом или численном плане.

В период гражданской войны Мао Цзэдуном была разработана концепция «активной обороны», которая также основывалась на предпосылке превосходства противника в численном плане. Данная концепция подразумевала непрерывное уклонение от прямого столкновения с противником, даже равным китайской армии по численности, с упором на обходные маневры, разделение и ослабление противника. Победа должна была обеспечиваться за счет разгрома сил противника по частям, благодаря достижению локального превосходства сил китайской армии, в связи с чем, большую значимость приобретала способность армии к быстрому перемещению и оперативной смене позиций. Практическим воплощением этой концепции стало увеличение количества сухопутных войск в ущерб качественности их подготовки. Ввиду того, что концепцией предполагалось заманивание врага вглубь своей территории с последующим его разделением, ослаблением и уничтожением, необходимо было создание условий для ведения партизанской войны и обеспечения коммуникаций в тылу, для чего было создано народное ополчение. Помимо этого, предполагалось создание серии оборонных

предприятий резерва вне предела досягаемости сил противника для возможности производства и поставок вооружений на фронт во время войны.

В течение рассматриваемого периода применялась концепция «трех задач» Народно-освободительной Армии Китая (НОАК). Армия должна выполнять функции боевого, рабочего и производственного отрядов.

Что касается военных действий на море, в тот период Китай ориентировался на концепцию «прибрежной обороны», которая предусматривала защиту от возможного вторжения США и СССР с моря [Weuve C., Li Nan, 2010]. Только инвестиции в атомный подводный флот (ПЛА проекта 091 и ПЛАРБ проекта 092), который рассматривали как дополнительный инструмент стратегического сдерживания и средство укрепления национального престижа, выходили за рамки этой концепции.

С 1949 г. по середину 1980-х гг. была проделана масштабная работа и достигнуты значительные результаты. В первую очередь это относится к закладке фундамента для дальнейшего развития военного строительства КНР и создания национального оборонно-промышленного комплекса КНР. Несмотря на то, что последующим шагом КНР стала коренная реформация организации НОАК и отказ от наследия военной мысли Мао Цзэдуна в пользу иностранных подходов, концепция «активной обороны» продолжает выступать в качестве основы военной стратегии КНР, что было подтверждено в публикации последней «Белой Книги» по оборонной стратегии Китая в 2015 г.⁹. Областью, которую реформы не затронули, стала стратегия в сфере ядерного вооружения, основные положения которой не претерпели изменений и по сей день.

Китайско-вьетнамская война 1979 г., невзирая на тот факт, что обе стороны столкновения объявили о своей победе, выявила низкий уровень подготовки командного состава и мобильности НОАК, а также отсталость в вооружении и средствах связи¹⁰. Кроме того, идеи экономических реформ подразумевали

⁹ China's military strategy [Электронный ресурс] // Information Office, State Council. Beijing, 2015. Режим доступа: <http://eng.mod.gov.cn/Database/WhitePapers/index.htm>, свободный.

¹⁰ Гордиенко А.Н. (авт. – сост.) Войны второй половины XX века. Минск, 1988. С. 325 – 326.

сокращение армии и концентрацию ресурсов на потребностях именно гражданской экономики.

Начало второго этапа в истории эволюции военной стратегии КНР относится к первой половине 1980-х гг. Под руководством архитектора китайских реформ, председателя Центрального военного совета КПК Дэн Сяопина произошло возвращение НОАК к модели формирования регулярной армии по советскому образцу и возобновление активного привлечения иностранных (западных, затем советских) технологий.

Главными задачами, стоявшими перед китайскими вооруженными силами, как отметил Дэн Сяопин в своем выступлении перед военным руководством по завершении маневров на севере страны 19 сентября 1981 г., было «защищать социалистическую родину, защищать великолепное будущее политики четырех модернизаций» (такое название получил проводимый китайским лидером курс реформ). Сформулированная таким образом концепция «двух защит» сменила прежнюю маоистскую концепцию «трех задач» НОАК, согласно которой армия совмещала в себе боевые, административные и производственные функции (являлась «боевым отрядом, рабочим отрядом, производственным отрядом»)¹¹.

Численность армии и количество военных округов стали сокращаться, при этом, процесс сокращения численности военных сил коснулся, в основном, сухопутных войск, часть из которых перешла в Народную вооруженную милицию Китая. Процесс сокращения продолжался с 1985 г. по конец 2000-х гг. За более чем 20 лет численность китайской армии была сокращена с 3,03 млн. человек (1991 г.) до 2,285 (2012 г.) млн. человек¹². В августе 2015 г. в честь 70-й годовщины победы во Второй мировой войне и победе Китая в освободительной войне с Японией

¹¹ Буквально: «НОАК является несущей колонной демократической диктатуры народа, несет на своих плечах защиту социалистической родины, защиту великолепной судьбы четырех модернизаций» [Жэньминьван. Дэн Сяопин цзяньюэ хуа- бэй цзюньши яньси, 1981].

¹² Military Balance 2013 [Электронный ресурс] // International Institute for Strategic Studies, 2013. Режим доступа: <https://www.iiss.org/en/publications/military%20balance/issues/the-military-balance-2013-2003>, свободный.

состоялся масштабный военный парад. Во время парада Председатель КНР Си Цзиньпин заявил о подготовке к сокращению НОАК еще на 300 тыс. чел¹³.

Второй период развития вооруженных сил в Китае ознаменовался повышением интереса к возможности военных действий на море, хотя сухопутные силы все еще сохраняли положение основного вида войск, потребляя большую часть ресурсов, направляемых на военные нужды. Заместитель председателя Центрального Военного Совета (ЦВС) КНР в 1988 – 1997 гг. Лю Хуацин способствовал выработке долгосрочной стратегии создания океанского флота, выдвинув концепцию «активной обороны в ближних морях». План по реформированию Военно-морских сил (ВМС) КНР включал два этапа. В течение первого этапа военно-морским силам Китая предписывалось освоить способы борьбы за право господства в водах в границах «первой цепи островов», постепенно продвигаясь к островам «второй цепи». «Первая цепь островов» охватывает о-ва Рюкю, Тайвань, северную часть Филиппин и Японские острова. «Вторая цепь островов» начинается с Бонинских островов на севере и проходит на юг через Марианские острова, Гуам и Каролинские острова¹⁴. Распространение господства в границах «первой цепи островов» должно было решить проблемы с Тайванем и правом обладания КНР островами в Южно-китайском море. Вторым этапом предусматривалось строительство океанского флота.

Третий период развития концепции военного строительства Китая начался в 1991 г. в связи с распадом Советского Союза и победой США в Ираке. Военное правительство Китая стало свидетелем того, как Соединенные Штаты разгромили иракскую армию, построенную по советскому образцу, которая при этом заметно превосходила по уровню оснащённости китайскую армию. Дальнейшая модернизация НОАК велась с упором на изучение иностранных, преимущественно западных, военных концепций и анализе опыта реальных операций и боевых

¹³ Си Цзиньпин. «Китай никогда не будет добиваться гегемонии и заниматься экспансией» // «Жэнминь жибао», 2015. Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0906/c31519-8945884.html>, свободный.

¹⁴ People's Liberation Army: offshore defense [Электронный ресурс] // GlobalSecurity.org. Режим доступа: <http://www.globalsecurity.org/military/world/china/plan-doctrine-offshore.htm>, свободный.

действий, а также особое внимание уделялось возможности адаптации зарубежных концепций, стратегий и тактик к китайским реалиям.

Находившийся в то время у власти китайский лидер Цзян Цзэминь выступал в качестве идейного приемника взглядов Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина на оборонное строительство Поднебесной. В частности, на расширенном заседании Центрального Военного Совета КНР в январе 1993 г. им были выдвинуты следующие четыре тезиса. Во-первых, Цзян Цзэминь призывал в качестве основного направления придерживаться идей Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина о строительстве армии в новое время. Во-вторых, он отводил военной стратегии подчиненное положение по отношению к стратегии развития Китая. В-третьих, потенциальная война, с учетом особенностей которой должна была вестись военная подготовка, определялась как «локальная, с применением современной техники и высоких технологий». И, в-четвертых, Цзян Цзэминь полагал необходимым гибкое и правильное стратегическое руководство¹⁵.

Согласно Цзян Цзэминю, главными ошибками Мао должны были быть отсутствие новейшей военной техники и неопытность личного состава в обращении с современными вооружениями. Кроме того, высший руководящий состав также должен был принимать во внимание изменившиеся условия ведения войн нового типа с тем, чтобы быть способным адекватно осуществлять военное руководство и планирование, учитывая новую специфику.

Для того, чтобы объяснить появление новой военной стратегии, следует обратить внимание на претерпевшую изменения конъюнктуру международных отношений того периода. К 1993 г. произошел ряд событий, в корне изменивших расстановку сил на мировой арене. В первую очередь, коллапс Советского Союза и последовавший развал социалистических режимов в бывших странах СССР, повлек за собой необходимость переосмысления опыта СССР с тем, чтобы избежать повторения тех же ошибок.

¹⁵ Сыроежкин К.Л. Китай: военная безопасность. Алма-Аты, 2008. С. 22 – 23.

В 1991 г., когда Советский Союз уже балансировал на грани дезинтеграции, на первый план выдвинулась единственная оставшаяся сверхдержава, в роли которой выступали Соединенные Штаты Америки. Обладая теперь гораздо большим влиянием, США попытались установить контроль над богатым нефтяными месторождениями Персидским заливом, через который, помимо прочего, пролегали крупные транспортные артерии перевозок энергоносителей. Война в Персидском заливе многими экспертами оценивается как поворотный момент в истории развития и применения военной техники, в частности современной авиации, высокоточного оружия и информационных технологий. Существует мнение, что продемонстрированные в рамках операции «Буря в пустыне» достижения американских военных разработок стали одним из решающих факторов в переоценке КНР собственного военного потенциала. Впоследствии Цзян Цзэминь в январе 1993 г. подчеркнет важность обладания преимуществами в сфере высоких технологий для перехватывания инициативы на поле боя¹⁶.

Одним из элементов в видении Цзян Цзэминем роли военных сил Китая было расширение потенциальной сферы действия НОАК, куда включалось обеспечение безопасности в границах территории страны, ее территориальных вод, воздушного пространства над Китаем, а также защита национальных морских интересов Китая.

Среди новых идей, получивших развитие в третий период строительства вооруженных сил КНР, были также концепции «ограниченной войны в современных условиях» и «быстрого реагирования». В рамках претворения этих концепций в жизнь должны были быть созданы оснащенные современным

¹⁶ Цзян Цзэминь. «Ускорять темпы осуществления реформ, политики открытости и модернизации во имя еще более великой победы социализма с китайской спецификой» – (Доклад на XIV съезде КПК, 12.10.1992) // «Жэнминь жибао». Режим доступа: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64567/65446/4526308.html>, свободный.

оборудованием и техникой относительно компактные боевые единицы, способные к оперативному реагированию в условиях локального конфликта¹⁷.

В 1990-е гг. возможность провозглашения Тайванем независимости от материкового Китая в результате политических реформ, проводившихся на острове, стимулировала работы по созданию флота, который мог бы быть использован для давления на Тайвань в целях предотвращения его отделения.

Вслед за активизацией мировых процессов модернизации и переоснащения военных сил новейшей техникой, Китаю удалось привлечь к военному строительству иностранные технологии, причем как западные, так и из постсоветских стран. Ускоренными темпами шло наращивание потенциалов противодействия воздушным атакам, что выражалось в увеличении выпуска баллистических ракет малой дальности (БРМД). Одновременно с этим продолжался поиск возможных путей асимметричного ответа на сохраняющееся технологическое превосходство стран Запада, в частности, США.

Современный, четвертый период развития китайских вооруженных сил начался после расширенного заседания Центрального военного совета КНР под председательством Ху Цзиньтао в конце 2004 г., в ходе которого перед НОАК были поставлены следующие исторические задачи: «Обеспечить серьезную силовую поддержку укреплению лидирующей роли партии. Обеспечить гарантию безопасности в важный период благоприятных возможностей для развития страны. Предоставить стратегическую поддержку расширению национальных интересов. Сыграть роль в обеспечении глобального мира и поддержке общего развития» [Сунь Кэфэн, Цай Жэньчжао, 2009: 39].

¹⁷ Каменнов П. Китай: принципы активной обороны // Международная жизнь. 2010. №4. С.40 – 56.

1.2 Военная стратегия КНР в период 2004 – 2014 гг.

Четвертый период эволюции военного строения Китая начался в 2004 г. после того, как Ху Цзиньтао поставил перед армией такие задачи, как обеспечение поддержки лидирующего положения партии, гарантия безопасности в благоприятный для страны период, предоставление стратегической поддержки расширению национальных интересов, а также обеспечение мира и общего развития¹⁸. Если прежде КНР готовилась исключительно к борьбе за Тайвань, защите своих границ и к локальным конфликтам, то теперь в стратегии Китая появился новый элемент - распространение своего влияния за пределы своих границ. Подобная корректировка стратегии обусловлена, прежде всего, тем, что в это же время Китай, благодаря впечатляющим темпам экономического роста и достижениям экономического строительства, начинает осознавать себя как страна, которая претендует на положение второй экономики мира, что, в свою очередь, предполагает расширение сферы влияния страны и необходимость обеспечения защиты своих интересов.

Если третий период характеризовался стремлением найти потенциальные асимметричные ответы на превосходство западных технологий, то четвертый этап ознаменовался уже переходом к попыткам применения инновационных новшеств самостоятельно, посредством внедрения технологических новинок в китайское военно-промышленное производство. Так, к 2020 г. предполагалось «догнать и перегнать» развитые страны по всем основополагающим направлениям военного строительства и производства современной военной техники и выйти на ведущие места по соответствующим показателям. За период с 2000 г. по 2010 г. модернизация вооруженных сил в Китае затронула буквально каждый аспект военного строительства: от военного оборудования, системы подготовки персонала и практики учений, до каждого вида военных сил (см. Приложение 1).

Было скорректировано и основное направление, на которое делался главный акцент. Особое значения приобрели межвидовые операции, в связи с чем,

¹⁸ Кашин В.Б. Указ. соч. С. 113.

увеличилось количество учений по отработке слаженных действий сухопутных и морских войск, а также военно-воздушных сил (ВВС). Для повышения уровня координации действий военных единиц всех видов, требовалось интенсивное развитие и реорганизация структуры как самих войск, так и методов управления ими.

«Белая книга» Китая о национальной обороне от 2006 г. гласит, что модернизация обороны проводится в соответствии с долгосрочной стратегией развития, согласно которой к 2010 г. в делах модернизации должен был быть достигнут серьезный успех, 2020 г. определяется как год достижения серьезного прогресса, а к середине XXI в. предполагалось закончить осуществление долгосрочной стратегии модернизации и создать вооруженные силы такого уровня, который бы позволял одерживать победу в условиях информатизации¹⁹. «Белая книга» от 2010 г. также определяет 2020 г. как этап, на котором уже будет достигнут серьезный прогресс в модернизации и информатизации, однако о середине XXI в. больше ничего не упоминается. Основной официальной стратегией, в соответствии с которой развивается дело военного строительства, продолжает оставаться концепция «активной обороны в новой эре»²⁰.

В ходе реорганизации структуры сухопутных войск, часть дивизий и полков должна была замещена бригадами, руководство которыми было передано штабам армейских групп. Кроме того, в рамках автоматизирования и внедрения современных типов систем управления и связи для повышения уровня информатизации ведения боевых действий, проводились учения специализированных бригад, в ходе которых отработывалась тактика применения на поле боя современных видов связи и управления, предназначенных для координации действий войск различного типа.

¹⁹ «Белая книга» по национальной обороне Китая от 2006 г. – Информационное бюро Госсовета КНР. Пекин, декабрь 2006 г.

²⁰ «Белая книга» по национальной обороне Китая от 2010 г. – Информационное бюро Госсовета КНР. Пекин, 31.03.2011 г.

Нововведения и разработки китайской военной мысли позволяли рядовым солдатам пехотных подразделений с помощью новейших средств связи и координации передавать информацию о необходимости точечного нанесения авиаудара со всеми необходимыми координатами непосредственно на несущий авиа-боеприпасы истребитель. Также современные информационные средства предоставляли возможность отправки цифровых карт позиций дислокации войск противника с подробным описанием расположения боевых единиц прямо в командные пункты управления, которые могли располагаться за линией боевых действий. Иными словами, рядовым бойцам впервые предоставлялась возможность фактического самостоятельного управления действиями авиации, что демонстрирует, насколько глубоко была проведена реорганизация не только средств связи и управления, но и самой структуры распределения полномочий внутри армейской иерархии. Это особенно ярко заметно, если принять во внимание, что прежде доклад о данных, полученных в результате разведки, должен был пройти немало ступеней вверх (командир взвода, командир роты, высший уровень) для того, чтобы повлиять на ход боевых действий. Процесс принятия решений затягивался, а стратегически важные элементы внезапности и своевременного удара могли быть упущены. Теперь же возможности экстренного и адекватного реагирования, а также результативность, значительно повышались благодаря скорости передачи информации посредством современных средств связи. При проведении обучения ВВС также применялась практика расширения полномочий в свободе принятия решений отдельных боевых единиц. Помимо этого велись активные разработки и применения разведывательных средств, таких как беспилотный летательный аппарат (БПЛА) и разведывательных боеприпасов²¹.

Руководящие звенья армейских подразделений также подвергались переобучению с целью приобретения навыков организации военных действий в

²¹ Кашин В.Б. НОАК приступила к оснащению военнослужащих индивидуальными коммуникаторами. // «Перископ.2. Новости ОПК и ВТС России», 2012. Режим доступа: <http://periscope2.ru/2012/08/16/6338/>, свободный.

условиях координации деятельности войск разной специализации с применением современных средств связи.

Не менее важным элементом реформ являлось проявление повышенного внимания к увеличению мобильности войсковых соединений, что достигалось за счет маневров по переброске войск на десятки тысяч километров, как сухопутными маршрутами, так и по воздуху. Примечателен тот факт, что проводились учения по передислокации военных групп в районы высокогорья с последующей адаптацией и развертыванием учебных боевых действий. В частности, одним из таких районов, в который осуществлялась высадка войск, был Тибет, что выявляет стремление военного руководства Китая продемонстрировать наличие возможностей проведения боевых действий в беспокойных районах Тибета при возникновении таковой необходимости.

Параллельно развитию сухопутных войск, шло реформирование ВВС КНР. Сохраняя ориентацию на западные модели ВВС, КНР стремительно увеличивал потенциал обеспечения поддержки и сопровождения сухопутных сил с воздуха, а также возможности точечного поражения вражеских целей в глубине территории.

Повышенное внимание уделялось подготовке летчиков истребительной авиации и разработке комплексов дальнего радиолокационного обнаружения (ДРЛО), оснащенных технологией АФАР (активная фазированная антенная решетка), а также развитию производства современных средств противовоздушной обороны (ПВО). Для повышения мобильности авиационных соединений проводилась интенсификация учений по дозаправке в воздухе. Однако на 2012 г. у КНР отсутствовали самолеты-заправщики современного типа, обладающие достаточной грузоподъемностью. Также в рамках повышения мобильности велись работы по интенсивному увеличению выпуска транспортной военной авиации для обеспечения возможности переброски нужного количества войск, оснащенных всем необходимым оборудованием, в любую точку мира. Для сокращения отставания китайской авиации в 2011 – 2012 гг. были заключены соглашения на покупку Ил-76 и Ил-78 с Россией, Белоруссией и Украиной. Существуют

предположения, что КНР больше не будет осуществлять закупки в связи с ведением работ по разработке военно-транспортного самолета Y-20. Однако самые крупные поставки из России касались авиадвигателей. Так, в период с 2005 г. по 2010 г. «Рособоронэкспорт» заключил с Китаем сделки на поставку турбореактивных двигателей РД-93 в количестве 100 штук, а в 2014 г. был заключен контракт на поставку последующих 100 штук РД-93 до 2016 г. В 2011 г. в Китай было поставлено 150 базовых двигателей АЛ-31Ф (стоят на российских Су-27) для истребителей J-11 и 123 двигателя АЛ-31ФН для истребителей типа J-10. Также в 2012 г. был заключен крупный контракт по поставке Россией Китаю еще 140 двигателей АЛ-31Ф. Согласно оценкам «Рособоронэкспорта», от совокупного объема российского военного экспорта в Китай двигатели для самолетов составляли около 90%²².

Парк истребителей КНР значительно сократился с середины 1990-х гг. до приблизительно 1500 самолетов, однако совокупный процент современных истребителей четвертого и выше поколения вырос практически до 50% (см. Приложение 2).

ВМС КНР, также как и военно-воздушные силы, сумели в период с 2000 г. по 2010 г. достигнуть значительных результатов в процессе модернизации. Боевые корабли, строительство которых ведется Китаем на серийной основе, по технологической оснащенности близки моделям ВМС США, несущим на борту систему «ИДЖИС» (AEGIS combat system) - централизованную и автоматизированную систему управления и контроля, оснащенную multifunctional phased array radar station (РЛС), способной одновременно вести операции против многоцелевых угроз с воздуха, земли и подводных лодок²³. В 2012 г. в фазу реализации вступила авианосная

²² Военно-техническое сотрудничество России и Китая. Досье // Информационное агентство России «ТАСС», 2015. Режим доступа: <http://tass.ru/info/2228966>, свободный.

²³ AEGIS Weapon System. United States Navy [Электронный ресурс] // America's Navy, 2016. Режим доступа: http://www.navy.mil/navydata/fact_display.asp?cid=2100&tid=200&ct=2, свободный.

программа, в частности, был спущен на воду авианосец «Ляонин», построенный на основе закупленного у Украины авианесущего крейсера «Варяг».

Ведущей миссией стратегии модернизации китайского военного флота оставалась обеспечение объединения родины, то есть, присоединения Тайваня к материковому Китаю. По меньшей мере, ВМС КНР должны были быть способны обеспечить невмешательство военных сил США в возможный вооруженный конфликт, связанный с Тайванем, или же, на крайний случай, максимально уменьшить эффективность действий американского военного флота. Иными словами, все силы должны были быть направлены на изоляцию конфликта вокруг Тайваня. Этому может способствовать применение противокорабельных баллистических ракет, производство которых активно наращивается КНР, а также не последнюю роль может сыграть растущий парк подводных лодок и береговой авиации.

В то же время среди целей стратегического развития ВМС можно выделить реализацию китайских претензий на острова в Южно-Китайском и Восточно-китайском морях, обеспечение безопасности морских транспортных артерий в Индийском океане и Южно-Китайском море и обеспечение возможности осуществления мер по эвакуации китайского населения из зон военных и гражданских конфликтов, а также поддержание международного авторитета Китая посредством участия как в межгосударственных военных учениях, так и в международных гуманитарных миссиях.

Что касается военной стратегии КНР в сфере ядерного вооружения, китайское руководство строго придерживается стратегии «ограниченного развития», при этом оставляя за собой право иметь технические мощности, позволяющие при нападении на КНР или шантажа КНР возможностью нанесения ядерного удара, нанести ответный удар соответствующей разрушительной силы. При этом, Китай подчеркивает строгий отказ от участия в борьбе за ядерный

паритет с США и Россией²⁴. КНР оставляет за собой право применения ядерного вооружения исключительно в случае вторжения противника на территорию Китая, однако это одновременно означает, что КНР может нанести ядерный удар по Тайваню, который КНР считает своей территорией.

За первое десятилетие XXI в. Китай осуществил стремительный рывок в военно-оборонном и военно-техническом строительстве. Достигнутые результаты могут укрепить уверенность китайского руководства в способности КНР распространить свое влияние далеко за пределы собственных территориальных границ или же, по меньшей мере, раздвинуть эти территориальные границы. Эта потенциальная тенденция уже нашла отражение на практике. Речь идет, в первую очередь, о конфликте в январе 2013 г. вокруг островов Сенкаку/ Дяюйдао, право на которые оспаривается Китаем и Японией. Китай в одностороннем порядке объявил о создании зоны ПВО вокруг Дяюйдао, заявив о необходимости для иностранных самолетов оповещать Китай о планируемых полетах в новообразованной зоне ПВО. В противном случае, Китай оставлял за собой право сбивать иностранные самолеты²⁵.

Китай продолжает расти как в политическом и экономическом, так и в военном отношении. Дальнейший этап его развития и эволюции военной стратегии на современном этапе (2015 – 2016 гг.) будут рассмотрены в следующем пункте.

1.3 «Белая книга» по военной стратегии КНР 2015 г: изменение приоритетов.

По мере того, как НОАК становится способна выполнять все более широкий круг задач разнообразной степени сложности, цели, ставящиеся перед армией, также эволюционируют. В ближайшей перспективе НОАК стремится улучшить свои возможности в различных пространственных и функциональных областях, включая методы ведения информационной войны, возможность осуществления

²⁴ «Белая книга» по национальной обороне Китая от 2006 г. – Информационное бюро Госсовета КНР. Пекин, декабрь 2006 г.

²⁵ Кашин В.Б. На пути к глобальной военной державе: эволюция... С. 124.

маневров на дальние дистанции, эффективную борьбу с терроризмом, укрепление морских и воздушных военных сил, а также активность по надежному стратегическому ядерному сдерживанию. Официальным документом, в котором излагается военная доктрина КНР является «Белая книга». В данном документе от 2015 г. определяется роль Китая в международном сотрудничестве, затрагивающие проблемы международной безопасности. Это сотрудничество заключается в совместных наземных, воздушных и морских операциях, а также в операциях на территории отдаленных районов мира. Также данное сотрудничество определяется Китаем как деятельность по защите расширяющихся национальных интересов.

26 мая 2015 г. Китай выпустил десятую «Белую книгу» по военной стратегии. Пекин использует публикацию «Белых книг» в качестве инструмента для снижения обеспокоенности мировой общественности в связи с активной военной модернизацией Китая, а также для обеспечения большей прозрачности военного строительства. В целом, новое издание не содержит существенных отличий от издания 2013 г., однако выделяет или уточняет некоторые аспекты существующей стратегии, помогая понять точку зрения Китая на собственную безопасность и его меняющиеся оборонные приоритеты. «Белая книга» 2015 г. существенно возвышает стратегическую значимость морских вопросов, утверждая, что традиционное предположение о том, что «земля важнее моря» должно быть отвергнуто раз и навсегда. При описании «стратегических руководящих принципов» для концепции «активной обороны», которая остается одним из принципиальных элементов военной стратегии КНР, особое внимание уделяется военным действиям на море, что говорит о том, что «угрозы с моря» рассматриваются Китаем в качестве самых актуальных угроз. Кроме того, Китай полагает, что наиболее вероятным театром военных действий также могут стать именно морские пространства.

В «Белой книге» также отмечается необходимость перехода ВМС НОАК от обеспечения исключительно прибрежной защиты к положению силы, которая способна играть роль глобального значения. В отличие от предыдущих «белых

книг», в которых прибрежная зона означалась как область основного применения военно-морских сил НОАК, «Белая книга» 2015 г. отмечает, что ВМС НОАК будут постепенно переключать внимание с защиты прибрежных вод на комбинированную защиту прибрежных вод и открытых морских пространств. Этот сдвиг в приоритетах уже находит отражение в новых закупках НОАК, подготовке кадров, а также проводимых операциях²⁶. Также в «Белой книге» рассматриваются морские территориальные споры, при этом отмечается, что по всем вопросам, касающимся территориального суверенитета, морских прав и интересов Китая, некоторые из соседей Китая по морю предпринимают провокационные действия и усиливают свое военное присутствие на рифах и островах Китая, которые они незаконно заняли. В «Белой книге» напрямую не уточняется, как именно Китай будет реагировать на подобные вызовы его суверенитету в морской сфере. В других местах текста, однако, утверждается, что Китай будет искать баланс между защитой национальных прав и интересов и поддержанием стабильности, а также будет стремиться к предотвращению кризисов. Хотя положения, касающиеся морских территориальных споров Китая, кажутся довольно двусмысленными и расплывчатыми, можно с большей долей уверенности утверждать, что Китай будет придерживаться идеи мирного разрешения споров, а не пытаться отстаивать свои права любой ценой.

Как и в предыдущих «Белых книгах», в издании от 2015 г. иллюстрируется ситуация в области национальной безопасности Китая. В целом, почти полностью, ситуация совпадает с описанной в «Белой книге» от 2013 г.: перспективы для безопасности Китая благоприятны, но приходится сталкиваться с локальными угрозами²⁷. Китай оценивает ситуацию в мире как более или менее стабильную, так как риск крупномасштабной войны неуклонно снижается. С другой стороны, конфликтный потенциал локальных войн и столкновений в рамках этнических,

²⁶ Anthony H. Cordesman, Steven Colley, Michael Wang. Chinese Strategy and Military Modernization in 2015: Comparative Analysis // A Report of the CSIS Burke Chair in Strategy, 2015. P. 32.

²⁷ «Белая книга» по национальной обороне Китая от 2013 г. – Информационное бюро Госсовета КНР. Пекин, 16.04.2013 г.

религиозных, приграничных и территориальных споров только растет. Также повышается уровень нетрадиционных угроз безопасности, таких как терроризм, пиратство, стихийные бедствия и эпидемии.

Также в тексте присутствуют тезисы о том, что Китай вступает в период стратегических возможностей, которые позволят ему подготовиться к потенциальным угрозам и вызовам, а также предоставит возможность реализовать «китайскую мечту о великом национальном возрождении».

Эти «новые требования» призывают вооруженные силы Китая «работать больше, чтобы создать благоприятную стратегическую обстановку», «обеспечить прочную гарантию безопасности для мирного развития страны», «постоянно проводить инновации стратегического руководства и оперативной мысли с тем, чтобы обеспечить возможность ведения боевых действий и достижения победы», «обращать пристальное внимание на проблемы в новых областях безопасности», «захватить стратегическую инициативу в военной конкуренции», «принимать активное участие в региональном и международном сотрудничестве в области безопасности», «эффективно защищать интересы Китая за рубежом» и «продолжать следовать пути военно-гражданской интеграции, активно участвовать в экономическом и социальном строительстве страны и твердо поддерживать социальную стабильность, так, чтобы оставаться верной силой для отстаивания правящей позиции Коммунистической партии Китая»²⁸.

Сфера интересов Китая расширяется, что влечет за собой соответствующее расширение военной миссии Китая с акцентом на сохранение территориальной целостности, проекции силы, обеспечение безопасности китайских граждан и коммерческих организаций за границей, а также обеспечение оптимальных условий для дальнейшего экономического роста и устойчивости правящей роли КПК.

²⁸«Белая книга» по национальной обороне Китая от 2015 г. – Информационное бюро Госсовета КНР. Пекин, 26.05.2016 г.

«Белая книга» констатирует, что «космос и киберпространство стали новыми господствующими высотами в стратегической конкуренции», и что Китай будет стремиться к достижению достаточного оборонного потенциала в обеих этих сферах для того, чтобы защитить экономические и стратегические интересы. В «Белой книге» подчеркивается, что в этих сферах Китай выступает исключительно с позиций защиты. Кроме того отмечается, что Китай выступает против «милитаризации космоса и гонки вооружений в космической сфере», а также то, что Китай является «одной из основных жертв хакерских атак, сталкиваясь с серьезными угрозами своей кибер-инфраструктуре». Опора Китая на космос будет продолжать расти, так как большинство современных систем дальнего действия, применяемых НОАК, требуют беспрепятственного доступа к этим областям, как, например, для C4ISR²⁹ и целенаведения.

Кроме предоставления регулярного обновления по основным темам (например, военная модернизация, международное сотрудничество в области безопасности, оценка состояния безопасности Китая), в каждом издании уделяется внимание конкретным специфическим темам³⁰. Одна из таких тем касается человеческого капитала и организационного управления НОАК. «Идеологическое и политическое строительство» определяется как высший приоритет для НОАК, а «Белая книга» призывает вооруженные силы Китая «усовершенствовать систему военных кадровых ресурсов» за счет формирования строгой дисциплины, модернизации управления вооруженными силами, реформирования военного образования, профессиональной подготовки, а также системы набора в военные силы.

²⁹ C4ISR означает командование, управление, коммуникации, компьютеры, разведка, наблюдение и рекогносцировка (Command, Control, Communications, Computers, Intelligence, Surveillance, Reconnaissance).

³⁰ Например, прошлые «Белые книги» включали такие специальные разделы, как посвященные «военно-правовой системе», «оборонной науке, технике и промышленности», «поддержке национального экономического и социального развития», «наращиванию резервов национальной обороны» и т.д. Их включение предполагает, что они имеют особое значение для высшего руководства Китая.

В «Белой книге» несколько раз подчеркивается важность «абсолютного подчинения военных руководству КПК». Целый раздел «Белой книги» посвящен «углубленному развитию гражданско-военной интеграции», в котором выделяется необходимость более консолидированного, скоординированного и упорядоченного механизма защиты проведения политического курса со стороны гражданского и военного руководства Китая. Примечательно, что «Белая книга» сообщает, что НОАК будет «создавать систему и рабочий механизм общего и скоординированного планирования и управления». Этот признак свидетельствует о том, что правительство Си Цзиньпина стремится централизовать и жестко контролировать принятие решений по национальной безопасности Китая. В разделе под названием «Подготовка к военной борьбе» подчеркивается еще одна ключевая тема администрации Си Цзиньпина: необходимость для Китая готовиться к борьбе и победам посредством проведения учений «в реалистичных условиях». Отмечается, что НОАК интенсифицирует проведение учений в разнообразных условиях и по разнообразным сценариям, а также создаст систему надзора и инспекции проведения учений с тем, чтобы включить бои в реальном режиме в систему подготовки. Это свидетельствует о том, что слабой стороной является отсутствие реального боевого опыта³¹.

³¹Caitlin Campbell. Highlights from China's New Defense White Paper, "China's Military Strategy" // U.S. – China Economic and Security Review Commission, 2015. P. 4.

2 ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ

2.1 Народно-освободительная армия Китая (НОАК): основные этапы развития.

Народно-освободительная армия Китая (НОАК) - вооружённые силы КНР и компартии Китая, самая многочисленная армия в мире (около 2,3 миллиона солдат). 1 августа ежегодно отмечается как День Армии, в память о Наньчанском восстании 1 августа 1927 года. НОАК состоит из пяти родов войск: Сухопутных войск, Военно-морского флота, Военно-воздушных сил, Ракетных войск и Войск стратегической поддержки. Военная служба является обязательной по закону. Во время чрезвычайной ситуации в стране в качестве резерва армии выступают Народная вооружённая милиция и Ополчение Народно-освободительной армии.

Днём основания Народно-освободительной армии Китая считается 1 августа 1927 года. В этот день, в ответ на «Шанхайскую резню» коммунистов войсками Чана Кайши, восстали прокоммунистически настроенные войска под командованием Чжу Дэ, Хэ Луна, Е Цзяньина и Чжоу Эньлая. Эти части совершили Наньчанское восстание и стали называться Рабоче-крестьянской красной армией, или просто Красной армией. Красная Армия участвовала в Гражданской войне против партии Гоминьдан. Между 1934 и 1935 годами Красная Армия провела несколько оборонительных сражений против войск Гоминьдана, и, совершив «Великий поход», ушла на Север Китая.

Во время Второй Японо-Китайской войны 1937-1945 годов коммунисты заключили с Гоминьданом перемирие, и Красная Армия формально вошла в состав Народно-революционной армии Гоминьдана, составляя в ней 8-ю и 4-ю Новую армии. За всё время войны Красная Армия почти не вступала в крупные прямые сражения, используя партизанскую тактику. Путём перехода гоминьдановских войск на сторону Красной Армии и набора рекрутов в освобождённых районах, Красная Армия быстро росла в численности. После победы над японцами в 1945 году эти две армии были объединены, сформировав Народно-освободительную армию Китая. В ходе второго этапа Гражданской войны коммунисты разбили

войска Чан Кайши и 1 октября 1949 года основали Китайскую народную республику. В ноябре 1949 года прошла первая крупная реорганизация НОАК, были созданы ВВС. В апреле 1950 года был создан ВМФ. Также в 1950 году были созданы руководящие структуры артиллерии, бронетанковых войск, войск ПВО, сил общественной безопасности и рабоче-крестьянского ополчения. Позже были созданы войска химической защиты, железнодорожные войска, войска связи, Второй артиллерийский корпус, и другие.

В течение 1950-х годов при помощи Советского Союза НОАК превращалась из крестьянской армии в современную. Частью этого процесса было создание тринадцати военных округов в 1955 году. В ноябре 1950 года некоторые подразделения НОАК под общим названием Народная Добровольческая армия вступили в Корейскую войну, где показали хорошую организованность в боевых действиях. Они смогли вытеснить войска ООН из Северной Кореи (1951), но впоследствии армия была оттеснена к 38-й параллели. В 1962 году НОАК участвовала в Китайско-индийской пограничной войне, и, достигнув всех поставленных задач, сохранила район Аксай-Чин за Китаем.

До начала Культурной революции, как правило, командиры военных округов оставались на посту в течение долгого времени. По мере того, как росло влияние военных командиров, имеющих хорошую репутацию среди подчиненных, это стало рассматриваться, как угроза партийному контролю над вооружёнными силами. Во время Культурной революции прошла массовая смена руководителей. Одной из Четырёх модернизаций, объявленных премьер-министром Госсовета КНР Чжоу Эньлаем в 1978 году, была модернизация вооружённых сил. В ходе неё армия была сокращена, улучшено её снабжение современной техникой.

В 1980 году Китай значительно сократил армию для высвобождения ресурсов и их использования в целях ускоренного роста экономики. Реформирование и модернизация армии были основными целями военной реформы КНР.

Начиная с 1980-х годов Народно-освободительная армия Китая значительно преобразилась. До этого она была в основном сухопутной, так как основной военной угрозой для Китая считалось возможное нападение Советского Союза с севера. В 1980-х годах угроза со стороны СССР ослабла, а главными вопросами стали независимый Тайвань, поддерживаемый США, и конфликт в Южно-Китайском море за обладание островами Спратли. Вид армии меняется с массированного применения пехоты, на немногочисленные, хорошо оснащённые высококомобильные соединения, военно-воздушные силы и мощный военно-морской флот. Дэн Сяопин подчеркнул, что НОАК следует больше уделять внимание качеству, а не количеству. В 1985 году армия была сокращена на миллион человек, а в 1997 году - ещё на полмиллиона.

КНР тщательно следит за мировыми военными конфликтами и учитывает опыт нововведений. НОАК уже не готовится к крупномасштабным сухопутным операциям, а совершенствуется для участия в высокотехнологичных локальных конфликтах, возможных далеко за границами Китая. Всё большее внимание уделяется мобильности, разведке, информационной и кибервойне. НОАК принимает на вооружение импортное оружие из России - самолёты Су-27 и Су-30, зенитные комплексы С-300, а также многочисленные образцы собственного производства - истребители Цзянь-10, авианосец «Ляонин», танки Тип-99 и многие другие.

На данный момент Китай является значимым членом ООН, и отправляет части НОАК для участия в миротворческих операциях, проводимых ООН. Китайские контингенты были развёрнуты в Ливане, Республике Конго, Судане, на Береге Слоновой кости, Гаити, Мали и Южном Судане. Корабли ВМС НОАК участвуют в антипиратской операции у берегов Сомали.

Государственная система КНР предусматривает принцип абсолютного главенства Коммунистической партии Китая над вооружёнными силами страны. Согласно официальным документам страны, именно Компартия является основателем НОАК. На каждом уровне организации армии существуют комитеты

компартии, на уровне дивизий и выше - партийные комиссары и другие партийные организации.

Руководство армией осуществляют два Центральных военных совета - Центральный военный совет КНР и Центральный военный совет КПК. В законах не указано разграничение функций между ними, но это и не требуется, так как они полностью идентичны по составу. Центральный военный совет состоит из Председателя, вице-председателя, и членов совета. Председателем ЦВС назначается Председатель КНР и Генеральный секретарь ЦК КПК. Министерство национальной обороны, действующее при Госсовете КНР, имеет гораздо меньшее влияние на армию, в основном оно занимается военным призывом, исследованиями в военной сфере, а также финансовыми вопросами.

2.2 Развитие оборонной политики КНР: цели, задачи, планы, перспективы

“Оборонная стратегия КНР, основывается на традиционных интересах государства, повинуется и служит доктрине государственного развития и безопасности”, - заявляется в выпущенной 27 декабря Пресс-канцелярией Госсовета КНР «Белой книге» по обороне Китая в 2004 году³².

Государственная политика в сфере безопасности обязана обладать тремя основными отличительными особенностями. Во-первых, модернизированная национальная оборона, речь, конечно, идет об усовершенствовании вооруженных сил и трансформации вооруженных сил в компактную и эффективную оборонную армию. Во-вторых, это должна быть именно оборона, а не нападение, которая будет отвечать действительному положению дел в КНР. Так же необходимо брать во внимание слабые стороны КНР, ее уязвимые места. В-третьих, государственная оборона должна соответствовать особенностям современного времени,

³² Сунь Цзы. Трактат о военном искусстве [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.superidea.ru/intel/da/sun.htm>, свободный.

ориентироваться, прежде всего, на обеспечение национальной безопасности, но не в ущерб экономической деятельности КНР³³.

Армия Китая всегда должна быть уверена, что воплощают в реальность справедливые действия, не признавая себя ни агрессором, ни наступающим. Некие операции, осуществляемые по прямому приказу правительства, следует анализировать и толковать лишь только как оборонительные. При всем этом подразумеваются не пассивные, а активные оборонные действия. Далее, вооруженным силам следует трансформироваться таким образом, чтобы они могли держать оборону в условиях современной войны с применением высокотехнологического вооружения. Намечен курс на углубление научных исследований в сфере национальной обороны, а так же увеличение уровня модернизации армии КНР.

Совершенствование государственной обороны - это важнейшая структурная и неотъемлемая часть социалистической модернизации Китая. Хорошая стратегия правительства в обеспечении национальной безопасности - это основная гарантия безопасности страны и развития экономики. Национальную оборону и реорганизацию вооруженных сил следует реализовывать, опираясь на экономические возможности страны. Сейчас Китай обладает мощной экономической базой для модернизации ВС. Но, при этом, на военные нужды страны будет выделяться ровно столько средств, сколько правительство КНР сочтет необходимым для обеспечения обороны страны от внешних врагов³⁴.

Огромное внимание уделяется работе с народом. Руководство страны считает, что государственная оборона - это прежде всего дело народа КНР. Здесь речь идет о политической, а самое главное идеологическо-пропагандистской работе с народом. Основой оборонного воспитания является патриотизм. В 2001 года в апреле был размещен и вступил в силу Закон КНР «Об оборонном воспитании». Система боевой подготовки введена во всех китайских институтах и

³³ Голованов Е. Национальная оборона Китая [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.chinadata.ru/def doc. ht>, свободный.

³⁴ Менгес К.К. Китай: нарастающая угроза. - М.: Независимая газета, 2006. - С. 132.

средних школах. С 2002 года все учащиеся в обязательном порядке знакомятся с основами военной службы. За последний период времени боевую подготовку освоили около 60% учащихся и студентов.

Еще одной значительным аспектом в обеспечении национальной безопасности является постройка народного ополчения, тыловых частей, так же совершенствование системы мобилизации в целях национальной обороны.

Народное ополчение (насчитывает около 12 миллионов человек) - массовая вооруженная организация без отрыва ополченцев от производства, резерв НОАК и основание народной войны в современных условиях. Согласно закону КНР о воинской обязанности все граждане мужского пола в возрасте от 18 - 35 лет, соответствующие условиям несения воинской службы, кроме тех, кто призван на действительную воинскую службу, автоматически включаются в систему народного ополчения и состоят в запасе. Состав отрядов ополчения - кадровые и обычные народные ополченцы. Кадровые народные ополченцы (44,5 миллионов человек) - граждане до 28 лет, включая солдат в отставке, прошедших действительную военную подготовку, а также отобранные лица, прошедшие военную подготовку или запланированные для ее прохождения. Прочие мужчины в возрасте от 18 до 35 лет, отвечающие условиям службы в запасе, считаются как обычные народные ополченцы (7 - 7,5 миллионов человек).

Высококвалифицированная подготовка офицерского состава на сегодняшний день, рассматривается как решительная мера модернизации армии. В связи с этим следует принять во внимание, что в последние десятилетия НОАК старалась усиливать уровень общей подготовленности кандидатов на офицерские должности, расширялись так же источники приобретения кандидатов, учреждалась юридическая и методическая база для реализации их подготовки³⁵. В настоящее время больше 80 процентов китайских офицеров закончили вузы с полным сроком или сокращенным сроком образования. С целью заимствования полезного боевого опыта в военной области различных государств, особенно развитых, с 1996 года

³⁵ Михеев В. Китай: угрозы, риски, вызовы развитию. - М.: М. Центр Карнеги, 2006. - С. 146

около 1000 человек были направлены на военную подготовку более чем в 20 государств мира. Проходят реформу военные академии и училища, формируются новые научные центры, внедряются в оборот новые образовательные дисциплины.

Позиция КНР на данный момент является только оборонительной. В Конституции Китая и подготовленным согласно с конституцией законе «Об обороне Китая»³⁶ предусмотрено, что задачами вооруженных сил Китая является усиление обороны страны, противостояние агрессивным выпадам, как внутренним, так и внешним, защита государства, защита мирного труда народа, участие в строительстве социалистического государства с китайской спецификой и всеми намерениями служить только народу КНР.

КНР заявляет, что развитие и модернизация вооруженных сил не будет создавать угрозы, а напротив будет только содействовать миру, стабильности и формированию благоприятной обстановки в мире. Никогда не притязать на главенствующее положение - это обещание данное всему миру³⁷.

В «Белой книге» обращается внимание на потребность в использовании разнообразных способов нейтрализации на ранних стадиях как стандартных, так и нестандартных угроз безопасности для осуществления всесторонней политической, экономической, военной и общественной безопасности страны³⁸.

Особо значительными и существенными условиями обеспечения национальной безопасности являются недопущения конфронтации внутри страны, поддержка мирного воссоединения Китая, предотвращение и отпор агрессии; гарантированные политические, экономические и культурные права народа, борьба с преступностью; реализация самостоятельного и независимого мирного внешнеполитического курса и отстаивание нового видения национальной

³⁶ Закон КНР «Об обороне Китая» от 14 марта 1997 г. Указ Председателя КНР Цзян Цзэминя №84.

³⁷ Пермяков Д. Военная доктрина Китая. От активной обороны до народной войны. [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1055967840>

³⁸ Конституция Китайской Народной Республики от 1982 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://asia-business.ru/yurid/?p=37>, свободный.

безопасности, сформированного на основе равенства, взаимодоверия, взаимной выгоды.

Оборонная стратегия КНР имеет следующие основные аспекты:

1. Упрочение государственной обороны;
2. Противостояние агрессии и подрывной деятельности;
3. Защита государственного суверенитета, единства, территориальной целостности и безопасности³⁹.

Китай делает всё возможное для предотвращения любой мировой войны и решения международных конфликтов исключительно мирными средствами. Однако, в связи с тем, что гегемонизм и политика силы всё еще существуют и успешно используются, КНР будет усиливать свой оборонительный потенциал, защищать суверенитет и безопасность военными средствами⁴⁰.

Китай категорично отрицает гегемонию и силовую политику, противостоит политике войны, агрессии и экспансии. КНР также критикует любое государство, навязывающее остальным государствам свою политику и идеологию в какой бы то ни было форме. КНР не идет по пути завоевания, не имеет в других странах своих войск или военных баз. Китай, безусловно, отрицательно относится к гонке вооружений и помогает мировому сообществу в укреплении и обеспечении мира, безопасности и устойчивости⁴¹.

Китай не стремится к созданию союзов с какой-либо страной, к присоединению к военным или политическим блокам, объединяющих несколько стран. КНР стремительно темпами самостоятельно развивает оборонную промышленность, науку, технику и ведет разработку своего вооружения с опорой на свой потенциал.

³⁹ Голованов Е. Национальная оборона Китая [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.chinadata.ru/def doc. ht>, свободный..

⁴⁰ Голованов Е. Национальная оборона Китая [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.chinadata.ru/def doc. ht>, свободный.

⁴¹ Белая Книга КНР "Национальная оборона в 2006 году" [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://abirus.ru/content/564/623/631/741/>, свободный.

КНР повышает качественные характеристики своего вооружения, любыми путями поддерживает научно-технические разработки в военной сфере, улучшает подготовку офицерского и личного составов НОАК. Все это направлено на повышение боевой эффективности в современных реалиях⁴².

Постепенно преобразовывается система закупок военной техники и вооружения. Управление вооруженных сил осуществляет функции заказчика и руководит целыми контрактами по научным исследовательским разработкам вооружений, их закупками и эксплуатацией. Вводится практика присутствия представителей военной сферы на промышленных предприятиях. Улучшается система сертификации качества, используются лучшие материалы для разработки вооружений.

Необходимо сказать, что КНР проводит линию на подчинение национальной обороны всеобщим задачам экономического становления государства. Развитие экономики и упрочение государственной защиты - основные стратегические задачи КНР на пути модернизации страны. Руководство ставит экономическое развитие в центр своей работы, но при этом старается наладить слаженную работу между экономической сферой и оборонной.

Китай планирует «закончить процесс механизации ВС и добиться значительного развития в сфере информатизации к 2020 г., также закончить реализацию всех целей и задач модернизации к середине XXI века»⁴³.

Нужно отметить, что несмотря на ведущую роль НОАК в деятельности КНР, затраты Китая на вооружение составляют низкий процент по сравнению с другими мировыми державами.

На 2016 г. сумма затрат на вооружение от мировых расходов в Китае составила 13%, в то время как сумма затрат США составила 39%⁴⁴.

⁴² Болятко А. Обеспечение национальной безопасности Китая // Проблемы Дальнего Востока. - 2003. - №4. - С. 40.

⁴³ Белая Книга КНР "Национальная оборона в 2006 году" [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://abirus.ru/content/564/623/631/741/>, свободный.

⁴⁴ Список стран по военным расходам за 2016 год по данным международного института исследований SIPRI [Электронный ресурс] // Режим доступа:

Но при этом наблюдается рост затрат на увеличение благосостояния военнослужащих и совершенствования условий размещения войск, а также на подготовка военных специалистов. Китайским правительством был сформирован новый стратегический принцип «военные - финансы – военные», обозначающий, что прибыль от продажи вооружений будут применяться только на разработку вооружений⁴⁵.

2.3 Основные вызовы национальной безопасности Китая и пути их преодоления

Быстрый рост влияния КНР на мировой арене заставляет волноваться другие мировые державы. Они проявляют заинтересованность во внешнеполитическом курсе КНР.

Непосредственная военная угроза для национальной безопасности КНР в данное время отсутствует. Однако имеется целый ряд факторов, которые КНР обязаны принимать во внимание.

Первое - дисбаланс международных стратегических сил. На данный момент НАТО, под руководством США, стремится расположить как можно больше систем ПВО на территориях других государств.

Второе – территориальные проблемы соседних стран. В пограничных с КНР государствах наблюдается тенденция захвата земель, происходят религиозные столкновения, ведется террористическая деятельность и наркотрафик. Также крепнут вооруженные силы Индии, что тоже вызывает опасения КНР.

Третье - осложнение тайваньского вопроса.

Четвертое - угроза целостности территории КНР, организуемая сепаратистами Синьцзяна и Тибета. Организация «Восточный Туркестан» своей целью ставит основание на территории Синьцзянь- Уйгурского района

http://www.aif.ru/dontknows/infographics/rejting_stran_po_voennym_rashodam_za_2016_god_infografika, свободный.

⁴⁵ Вооруженные силы и военная экономика стран Азии. Справочник. - М.: Институт востоковедения РАН, 2006. - С. 121.

(автономный), а также примыкающих к нему районов Казахстана и Киргизии независимого исламского государства.

В последнее время наравне с тем, что силами "Восточного Туркестана" реализован ряд больших террористических атак, данная организация наладила контакт с "Аль - Каидой" и "Талибаном", а так же с "Исламским движением Узбекистана", став частью сил интернационального терроризма.

Шестое - нестандартные угрозы безопасности: контрабанда, нелегальная миграция, организованная международная преступность.

Не секрет, что в основном обоснованием внутренней и внешней политики Китая являются идеи Дэн Сяопина ⁴⁶, на которого всегда ссылаются как правительство КНР, так и специалисты и ученые страны. Он четко сформулировал идею, что национальные интересы обуславливаются «природой нашего социалистического государства» и являются «высшим критерием в отношениях с другими государствами».

К национальным интересам, прежде всего, причисляются суверенитет, безопасность, экономическое развитие, международный статус и достоинство.

При этом отмечалось, что в таких областях как суверенитет и безопасность исключены компромиссы. Долгосрочными заинтересованностями государства считаются «наращивания возможностей», достижения «символов процветания» и осуществление «этапов развития». «Национальные возможности» обозначают весь потенциал нации, подкрепляемый развитием научной и технической сфер, а также ее экономической силы. Результатом верно осуществлённых государственных интересов считается стабильность в стране.

При реализации новой стратегии Китай встречается с противодействием общепризнанных мировых лидеров. Несмотря на то, что Китай активно сотрудничает со странами Запада, они все же видят в КНР прежде всего соперника.

⁴⁶ Белая Книга КНР "Национальная оборона в 2006 году" [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://abirus.ru/content/564/623/631/741/>, свободный.

3 ОБОРОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ КНР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

3.1 Вооруженные силы КНР: система управления и состав

В настоящее время Китай является общепризнанной региональной военной державой. Вооруженные силы КНР включают в себя войска действительной службы и войска запаса НОАК, части вооруженной народной милиции Китая и народное ополчение. Их развитию уделяется традиционно большое внимание. Китайский оборонный сектор достаточно современен и хорошо развит в таких сферах как возможность разработки и производства комплекса систем вооружения и военной техники, экспортный потенциал в области вооруженных сил и военной техники.

Центральный военный совет (ЦВС) КНР реализует общее командование вооруженными силами всей страны. Ему подчиняются Генеральный штаб, Главное политическое управление, Главное управление тыла, Главное управление вооружения. Посредством этих основных управлений ЦВС руководит и управляет военными округами, а также всеми родами войск⁴⁷. Также в КНР функционирует министерство обороны (на данный момент пост министра обороны занимает Чан Ваньцюань), подчиненное Госсовету и являющееся ведомством по руководству и управлению оборонным строительством.

Действительные войска НОАК - это постоянные войска Китая, на которые, в основном, возложена миссия по обороне и ведению боевых действий. Они также занимаются охраной общественного порядка. Структурно они подразделяются на систему главных управлений, систему видов вооруженных сил и родов войск, систему военных округов⁴⁸.

⁴⁷ Национальная оборона КНР в 2004 году (Белая Книга) [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.abirus.ru/o/b/, свободный.

⁴⁸ Структурные изменения экономики Китая. - М.: Информационный бюллетень ИДВ РАН, 2007. - №12. - С. 100.

НОАК включает в себя следующие разновидности вооруженных сил: сухопутные войска, ВМС, ВВС, а также независимого типа войск – второй артиллерии.

Сухопутные войска являются наиболее массовым родом войск КНР, в котором задействовано около 70% личного состава НАОК. На данный момент в сухопутных войсках служит 1,6 млн человек, 56 общевойсковых дивизий полевых войск, среди которых 11 танковых, 12 дивизий «быстрого реагирования», 3 воздушно-десантных дивизии. Военно-обученный запас сухопутных войск (вместе с неорганизованным) насчитывает около 12 млн. человек. К составу сухопутных войск относятся: пехота, бронетанковые войска, артиллерия, войсковая ПВО, инженерные, химические и автомобильные войска, ровно как войска связи и радиоэлектронной борьбы, армейская авиация. Помимо этого, выделяются части специального назначения⁴⁹.

Чтобы оптимизировать деятельность армии, со второй половины 80х годов XX в. совершается преобразование устройства сухопутных войск НАОК. В 1988 г. 35 армейских корпуса были заменены 24 общевойсковыми армиями, число которых к 2002 г. снизилось до 21, и на данный момент насчитывает 18 армий⁵⁰. В них существуют большие недоработки, касающиеся командования и управления, механизации и информатизации.

На данный момент в военно-морских силах (ВМС) КНР насчитывается около 225 тысяч человек личного состава, среди которых 40 тыс. человек срочной службы. 600 тысяч человек относятся к компетентному резерву ВМС НАОК. ВМС НАОК КНР состоят из следующих оперативных флотов: Северный, Восточный и Южный. К родам сил китайских ВМС относятся: подводные силы (вместе с морским компонентом ядерной "триады" - атомные подводные лодки стратегического назначения), надводные силы, морская авиация, войска береговой охраны и морская пехота (в том числе боевые пловцы, являющиеся

⁴⁹ Национальная оборона КНР в 2004 году (Белая Книга) [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.abirus.ru/o/b/, свободный.

⁵⁰ Сумбатьян Ю. Независимое военное обозрение № 36 (209) 29. 09.2006

подразделениями специального назначения). Организационной структурой ВМС НОАК предусматриваются однородные оперативные соединения - эскадры (6 эскадр подводных лодок, 7 эскадр эскортных кораблей, 3 эскадры миннотральных кораблей) и тактические соединения - бригады и дивизионы.

На сегодняшний день в арсенале ВМС КНР присутствуют: 1 атомная подводная лодка с баллистическими ракетами (существует другая, проходившая испытания), авианосец «Ляонин», 6 многоцелевых атомных и 68 дизельных подводных лодок, 26 ракетных эсминцев и 47 ракетных фрегатов, 116 малых противолодочных кораблей, 85 ракетных и 9 торпедных катеров и ряд других.

ВВС КНР состоят из авиации (бомбардировочной, штурмовой, истребительной, разведывательной и военно-транспортной), наземных сил ПВО, в состав которых входят зенитно-ракетные войска, зенитная артиллерия, а также авиационные группировки, соединенные в ВВС округов, командующие в них оперативно подчиняются командующим округами. В свою очередь, в подчинении у командующих Военно-Воздушными Силами округов находится командование авиационных корпусов и окружных военно-воздушных площадок. В личном составе военно-воздушных сил (ВВС) НОАК задействовано около 400 тысяч человек, и примерно 210 тысяч из них находятся в распоряжении войск ПВО. Военно-Воздушные Силы способны проводить военные операции в любую погоду вне зависимости от времени дня и погодных условий. На вооружение армии поступает высокотехнологическое вооружение и оснащение. К нему относятся истребители СУ-27, СУ-30, "Цзянь-П", транспортные самолеты Ил-76, самолеты-заправщики "Хун-6", крылатые ракеты класса "воздух-земля", средства дальнего обнаружения воздушного и космического базирования. В составе ВВС насчитывается примерно 4 тысячи боевых самолетов, истребителей свыше 1 тысячи, бомбардировщиков - примерно 374 самолета⁵¹.

Центральному Военному Совету КНР подчинены ракетные войска (или Вторая артиллерия). Они включают в себя стратегические ракетно-ядерные войска,

⁵¹ Волчарин И. ВВС Китая // ЗВО №10-11, 2010.

части обеспечения и обслуживания, а также оперативно-технические ядерные войска. Личный состав насчитывает примерно 120 тысяч человек⁵².

Что касается ядерных сил КНР, то, согласно официальной ядерной стратегии Китая, они не будут отказываться от текущей политики применения ядерного оружия, и китайские военные не будут использовать его первыми. Также в «Белой книге» отмечалось, что количество развернутых и неразвернутых ядерных боеприпасов будет сохраняться на минимально необходимом уровне. При этом, однако, точное значение «минимально необходимого уровня» не называлось. Существуют различные оценки количества имеющихся у Китая ядерных боеголовок. Эксперты предполагают, что, возможно, у КНР есть примерно 500 ядерных боеприпасов⁵³, но точное число остается засекреченным.

В НОАК можно выделить три компонента ракетно-ядерного потенциала: это компонент стратегического (СН), оперативно-тактического (ОТН) и тактического (ТН) назначений. В последний период времени наблюдается смена приоритетов первоочередного развития с компонентов стратегического назначения на первоочередное развитие ракетно-ядерных сил и компонентов ОТН и ТН. Подобная тенденция обуславливается стратегической важностью оперативно-тактического оружия и тактического ядерного оружия для Китайской Народной Республики, учитывая возможные военные угрозы от противников регионального уровня.

На сегодняшний день в КНР существует несколько спецслужб (военных и гражданских), занимающихся разведывательной и контрразведывательной деятельностью. Главным здесь являются Главное разведывательное управление Генерального штаба Народно-Освободительной армии Китая (ГРУ ГШ НОАК), Министерство общественной безопасности (МОБ) КНР, Министерство

⁵² Национальная оборона КНР в 2004 году (Белая Книга) [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.abirus.ru/o/b/, свободный.

⁵³ «Сколько ядерных ракет у Китая?» [Электронный ресурс] // РИА Новости. Режим доступа: <http://ria.ru/skolko-yadernyx-raket-u-kitaya/>, свободный

государственной безопасности (МГБ) КНР. Контроль за деятельностью ГРУ ГШ НОАК выполняет Центральный военный совет КНР.

3.2 Модернизация вооруженных сил КНР на современном этапе

Возможность модернизации обороны КНР в большей мере определяется объемом финансирования военных расходов. Согласно китайским источникам, официальные военные расходы КНР делятся на центральные и местные. «Местные» военные расходы предназначаются для обеспечения народного ополчения. «Центральные» военные расходы включают 13 расходных статей на содержание НОАК⁵⁴.

Немаловажное значение в официальных военных ассигнованиях занимают расходы на закупку вооружений и военной техники, которые в свою очередь включают три составные части:

1. Космическое оборудование, самолёты, ракеты, ядерные бомбы и головные части ракет, боевые корабли и катера, бронетанковая техника;
2. Артиллерийское и стрелковое вооружение сухопутных войск;
3. Боеприпасы, электронное оборудование и средства связи, транспортные средства, средства разведки и тылового обеспечения⁵⁵.

Особенностью системы финансирования расходов КНР на оборону является то, что официальные бюджетные военные ассигнования не предполагают расходы на НИОКР, связанные с разработкой новых типов оружия и военной техники. В Китае имеются как "военные исследования", так и "оборонные исследования". Первые предполагают исследования в сфере военной науки, военной медицины, испытания и оценку оружия и военной техники, а также исследования, направленные на некоторую модернизацию образцов техники, находящейся на вооружении НОАК. "Военные исследования" осуществляются научно-

⁵⁴ Китайская народная республика в 2006 г.: политика, экономика, культур. // Ежегодник РАН. - М.: Институт Дальнего Востока, 2007. - С. 238.

⁵⁵ Китайская народная республика в 2006 г.: политика, экономика, культур. // Ежегодник РАН. - М.: Институт Дальнего Востока, 2007. - С. 238.

исследовательскими учреждениями НОАК и обеспечиваются за счет официальных бюджетных ассигнований. Что касается "оборонных" исследований, то они включают в себя все научные исследования, имеющих оборонное значение и реализуемые НИИ, относящимися к различным гражданским ведомствам.

Модернизация вооруженных сил Китая включает следующие направления:

1. Модернизация ракетных войск.

Существенные мероприятия в рамках модернизации ракетных войск нацелены на разработку и производство новых и усовершенствованных твердотопливных баллистических ракет с усовершенствованной точностью стрельбы и минимальной уязвимостью. Боевая эффективность стратегических ракет должна быть увеличена за счет снабжения их разъединяющимися головными частями индивидуального наведения.

В 2003 году принят на вооружение первый мобильный ракетный комплекс с твердотопливной межконтинентальной баллистической ракетой (МБР) «Дунфэн-31» с дальностью стрельбы до 8000 километров, а в 2006 году - ракетный комплекс с модернизированной МБР «Дунфэн-31А» (дальность стрельбы около 12300 километров)⁵⁶. В августе 2015 г. Си Цзиньпин заявил о существовании новой баллистической ракеты «Дунфэн-21D», которую прозвали «убийцей авианосцев». Она является единственной в мире противокорабельной баллистической ракетой, способной преодолевать системы обороны авианосных групп⁵⁷.

Можно с уверенностью утверждать, что в будущем в ракетных войсках КНР будет развернуто до 300 стратегических носителей (150-155 пусковых установок межконтинентальных баллистических ракет (МБР) и баллистических ракет

⁵⁶ Каменков П.Б. КНР: военно-технические аспекты модернизации обороны // Ежегодник РАН. - М.: Институт Дальнего Востока, 2001. - С. 140.

⁵⁷ «Китай, представив новое оружие на параде, бросил вызов США» [Электронный ресурс] // ИА News Ru. Режим доступа: https://www.newsru.com/world/03sep2015/china_weapon.html, свободный.

средней дальности (БРС), 28 пусковых установок баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ), 100-120 бомбардировщиков «Хун-6») ⁵⁸.

С усилением Второй артиллерии тесно взаимосвязаны космические программы Китая, поскольку и боевые баллистические, и космические ракеты-носители разрабатываются в рамках единой государственной ракетной программы. В данное время Китай реализует военную космическую программу, включающую запуски спутников фото - и оптико-электронной, радиоэлектронной и радиотехнической разведки, а также спутников связи, наблюдения и навигации ⁵⁹.

В 2014 году Китай вывел на околоземную орбиту десять спутников, а к 2020 году его орбитальная группа должна состоять из более чем 100 космических аппаратов разного предназначения, и еще 100 спутников могут быть запущены в 2020-2030 годам. Планируется, что в ближайшее десятилетие Китай будет размещать на орбите в основном спутники радиотехнической разведки, наблюдения за океаном и фоторазведчики.

2. Модернизация сухопутных войск.

В настоящее время в Китае началось создание механизированных армий (на основе существующих общевойсковых), отличающихся насыщенностью бронетехникой и самоходной артиллерией, и, исходя из этого, более высокой ударной мощностью, мобильностью. Одним из направлений усовершенствования сухопутных войск является их постепенный перевод (с 1996 г.) от заимствованной у СССР дивизионно-полковой организации к бригадной структуре, более маневренной и гибкой в управлении ⁶⁰.

Перед военным руководством Китая стоит задача повышения уровня подготовки и технической базы для частей специального назначения сухопутных войск НОАК. Проводятся антитеррористические учения. Спецназ имеется во всех

⁵⁸ Каменков П.Б. КНР: военно-технические аспекты модернизации обороны // Ежегодник РАН. - М.: Институт Дальнего Востока, 2001. - С. 141

⁵⁹ Каменков П.Б. КНР: военно-технические аспекты модернизации обороны // Ежегодник РАН. - М.: Институт Дальнего Востока, 2001. - С. 143

⁶⁰ Каукенова Т. Ключевые аспекты модернизации видов войск вооруженных сил Китая [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.easttime.ru/analitic/3/8/490.html, свободный.

силовых ведомствах. В полиции, например, есть даже боевые женские подразделения, предназначенные для борьбы с наркокурьерами. В составе некоторых частей, занимающихся охраной государственной границы, имеются знаменитые роты "Тигров". На границе с Россией имеется пять таких рот. Но все-таки наиболее подготовленными и боеспособными являются отряды спецназа НОАК. В настоящее время в сухопутных силах 11 таких отрядов (по количеству округов) со звучными названиями типа "Черные пантеры". Существуют они уже по 10 -12 лет. Численность личного состава в отрядах, укомплектованных в настоящее время на 100%, составляет около 150 солдат и офицеров. Большая часть военнослужащих - сверхсрочники. Организационно отряд состоит из подразделения управления и четырех боевых групп, каждая из которых может делиться на 5 -10 подгрупп, способных действовать самостоятельно. Они вооружены стандартными пистолетами «Тип 92», стандартными автоматами «Тип 95», пистолетами-пулеметами «Тип 64», снайперскими винтовками «Тип 88», «Тип 79», и реактивными противотанковыми гранатометами⁶¹.

Несмотря на значительное количество разработок современного оружия, сухопутные войска Китая все еще отстают от технической оснащенности армий лидирующих государств.

3. Модернизация военно-воздушных сил.

В общем, модернизация ВВС НОАК КНР происходит по двум крупным направлениям: модернизация имеющихся летательных аппаратов и вооружений ПВО, а также подготовка личного состава ВВС к ведению боевых действий, используя технику нового поколения в ситуации вооруженных конфликтов, характерных для XXI века.

Необходимо отметить, что реализация технического усовершенствования происходит как за счет закупок военной техники за границей, так и за счет производства боевой техники на территории Китая. Следует отметить, что доля

⁶¹ Каукенова Т. Ключевые аспекты модернизации видов войск вооруженных сил Китая [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.easttime.ru/analitic/3/8/490.html, свободный.

производства военной продукции ежегодно растет, однако технологии, по которым она производится, импортируются в КНР в рамках международного военно-технического сотрудничества. В своей основе, это российские и израильские технологии⁶².

Структура летного парка ВВС КНР такова:

Истребительная авиация представлена в основном как устаревшими самолетами J-6 (МиГ-19), J-7 (МиГ-21 и его модификация), J-8 и J-8В (самолеты собственной разработки на базе советских технологий 60-х годов.), так и современными самолетами J-11 (российские фронтовые истребители Су-27, их аналоги китайской сборки) и J-13 (российские многофункциональные истребители Су-30)⁶³. Начались поставки в ВВС новых истребителей собственной разработки (с применением российских и израильских технологий) J-10 и J-9. Кроме того, к 2020 году планируется принятие на вооружение ВВС нового двухдвигательного истребителя пятого поколения XXJ.

Бомбардировочная авиация представлена устаревшими средними стратегическими бомбардировщиками Н-6 (советский Ту-16) и легкими тактическими бомбардировщиками Н-5 (советский Ил-28).

Штурмовая авиация укомплектована штурмовиками Q-5 (разработка КНР на основе МиГ 1960-х годов). Планируется, что в скором времени штурмовые авиачасти будут переоснащаться современными истребителями-бомбардировщиками Ш-7 (российские разработки), которые пока применяются только в авиации ВМС.

Разведывательная авиация снабжена основным образом устаревшими тактическими самолетами фоторазведчиками HZ-5, JZ-8, JZ-7 и JZ-6 - модификациями бомбардировщика Н-5, истребителей J-8, J-7 и J-6. Наиболее

⁶² "Национальная оборона КНР в 2002 году" (Белая Книга) [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.abirus.ru, свободный.

⁶³ Сумбатян Ю. Китай стремится в "Высшую лигу" // Независимое военное обозрение. - 2006. - № 36 (209).

современными образцами этого рода войск являются беспилотные фоторазведчики WZ-5, а так же израильские ударные беспилотники «Гарпия».

Существенным достижением Китая стало создание на базе российского военно-транспортного самолета Ил-76 самолета дальнего радиолокационного обнаружения и наведения KJ-2000, оснащенного радиотехническим комплексом китайской разработки, хотя по своим тактико-техническим характеристикам он серьезно уступает аналогичным комплексам США и России⁶⁴.

В сегодняшнее время в составе военно-воздушных сил Китая все еще сохраняется большое количество морально устаревших самолетов, предполагается, что аналогичная ситуация не изменится до 2025 года⁶⁵.

4. Модернизация военно-морских сил.

Военно-морская доктрина ВМС НОАК была официально провозглашена в 1995 году. В ее основу положена «Стратегия активной обороны», предусматривающая создание военно-морских сил и поддерживающих их военно-воздушных сил, способных не только отразить агрессию со стороны моря, но и предусматривающая превентивные удары, в т. ч. и на океанском ТВД.

За последние 10 лет Китай существенно увеличил объемы военного кораблестроения. Основное внимание в нем сместилось с кораблей ограниченного водоизмещения к крупным кораблям основных классов (ПЛА, АВ, ФР). Вместе с тем продолжается строительство ракетных катеров (РКА).

К строительству серии подлодок проекта 094 Китай приступил в 2001 году. Головная субмарина «Daqingyu» формально вступила в состав ВМС еще в 2007-м, а первая серийная - в 2009-м, но испытания предназначенных для них новых МБР продолжались и в 2011 году.

В числе успехов китайской оборонной отрасли американская разведка называет разработку новой крылатой ракеты большой дальности и ввод в строй

⁶⁴ "Национальная оборона КНР в 2002 году" (Белая Книга) [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.abirus.ru, [свободный](#).

⁶⁵ Сумбатян Ю. Китай стремится в "Высшую лигу" // Независимое военное обозрение. - 2006. - № 36 (209).

новых боевых кораблей, снабженных китайским аналогом украденной у США системы управления огнем «Иджис». Кроме того, в американских СМИ появились сообщения о том, что китайская сторона разработала высокоточное оружие, в том числе новые ракеты класса «воздух-поверхность» и ракеты класса «поверхность-поверхность», предназначенные для нанесения ударов по боевым авианосным группам США.

«Военно-морские силы Китая ускорят разработку и производство вооружений нового поколения, которые позволят вести боевые действия в территориальных морских водах в эпоху использования высоких технологий». Об этом заявил в 2009 г. агентству Синьхуа командующий ВМС Китая адмирал У Шэньли. По его словам, китайский флот намерен строить большие надводные корабли, сверхзвуковые самолеты, торпеды и другое вооружение. Но многие военные разработки в этой сфере имеют статус секретности.

3.3 Обеспечение обороноспособности КНР и сотрудничество с зарубежными странами в военно-стратегической сфере

В настоящее время КНР активно развивает свои военно-дипломатические отношения и сотрудничает в военной области. Подчиняя военную дипломатию нуждам государственного внешнеполитического курса и ставя ее на службу усовершенствования обороны страны и армии, руководство военных сил КНР придерживается активного, гибкого и делового курса, прикладывает большие усилия к стимулированию и упрочению взаимоотношений, дружбы и сотрудничества со всеми зарубежными армиями и этим вносит свой вклад в поддержание мира и стабильности в регионе и во всем мире.

1994 году на 1-ом региональном форуме АСЕАН Китай выдвинул пять основных принципов сотрудничества по проблеме безопасности в АТР и предложил соответствующие меры. Среди пяти принципов особое место принадлежит принципу мирного сосуществования, поскольку именно этот принцип заключается в современной военной концепции Китая.

В 2001 году Китай вступил в ВТО, в том же году в Шанхае был проведен очередной саммит АТЭС. КНР осознала ценность многосторонней дипломатии и инициативно применяла ее. Наиболее крупной инициативой такого рода и явилось формирование в июне 2001 года Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в составе КНР, РФ, РК, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана в Шанхае. Следом за ее созданием подписана и опубликована «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». На саммите ШОС, состоявшемся в июне 2002 года в Санкт-Петербурге, руководители шести стран подписали такие важные юридические и политические документы, как «Устав Шанхайской организации сотрудничества», «Соглашение о региональном органе по борьбе с терроризмом» и «Декларацию глав стран- членов Шанхайской организации сотрудничества»⁶⁶.

Предлагая новые методы обеспечения безопасности, а также новую модель регионального сотрудничества и новые взаимоотношения между государствами мира, участники Шанхайской организации сотрудничества фиксируют взаимное доверие и сотрудничество в военной сфере, разрабатывают практические цели для борьбы с терроризмом, сепаратистскими настроениями и экстремизмом, добились единодушного решения в содействии по предотвращению и мирном постановлении международных конфликтов.

С 2004 года Китай стал проявлять всё большую активность на мировой арене. КНР старается применить свой растущий политический и экономический вес для увеличения влияния, как в регионе, так и в мире. Намерения материкового Китая послать миротворческие войска на Гаити и его растущее участие в решении вопросов в странах Латинской Америки являются яркими примерами увеличения роли КНР в мировой политике. В АТР дипломатия КНР завязана на региональных организациях, в которых США не состоят.

В региональном плане конкуренция с Тайванем и ущемление его статуса на международной арене служат значимыми элементами внешнеполитического курса

⁶⁶ Лузянин С. О Даманском позабыто навсегда // Независимая газета. - №19. - 04. 02.2002.

и дипломатической стратегии КНР, в особенности среди развивающихся государств.

Говоря о проблемах Корейского полуострова, можно констатировать, что подход КНР к ним поменялся. Прежде КНР воспринимал Северную Корею как младшего партнера в ее конфликте с США. Но изменения в ядерной политике КНДР вызвали недовольство у Китая. Таким образом, летом 2003 года Китай приостановил нефтяные поставки в КНДР, дав понять, что Пекин больше не поддерживает Пхеньян. Но в апреле 2003 года в Пекине прошли трехсторонние переговоры с целью решения проблемы Ядерного оружия в КНДР, участниками которых стали Китай. В 2006 году к этим переговорам присоединились Япония, Республика Казахстан и Россия⁶⁷.

Помимо этого, Китай налаживает активные дипломатические отношения с АСЕАН. Так, в 2003 году КНР подписал «Договор о дружбе и сотрудничестве с АСЕАН», а в 2004 году «Меморандум о понимании и сотрудничестве в сфере нетрадиционных проблем безопасности».

В последние два года Китай направил за границу более 70 военных делегаций, которые посетили 60 с лишним государств. Со своей стороны, армия КНР приняла более 160 военных зарубежных делегаций высокого уровня. Так же, по линии военно-технического сотрудничества Китаем были направлены в другие государства более 150 делегаций экспертов, в свою очередь КНР посетили более 180 групп военных специалистов. Таким образом, эксперты Китая и зарубежные специалисты произвели технические обмены и сотрудничество на основе дружбы и взаимной выгоды⁶⁸.

В связи с тем, что в ходе бомбардировки вооруженными силами НАТО в мае 1999 года в Белграде здания посольства Китая, КНР отсрочил наметившиеся

⁶⁷ Алма-атинский акт от 4 июня 2006 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/text/docs/2002/06/30450.Shtml>, свободный.

⁶⁸ Декларация СВМДА по искоренению терроризма и развитию диалога цивилизации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1023307680>, свободный.

взаимные визиты высокопоставленных военных деятелей Китая и США. В процессе постепенного улучшения китайско-американских взаимоотношений, были восстановлены контакты между армиями КНР и США. В 2000 году в январе между министерствами обороны КНР и США состоялась консультация по вопросам оборонительных мер на уровне заместителей министров. В июле того же года министр обороны США нанес визит в КНР.

Важный шаг по пути развития двусторонних военных отношений России и Китая был сделан 11 ноября 1993 г. Тогда было подписано Соглашение о военном сотрудничестве между министерствами обороны двух стран. С этого момента были установлены прямые связи между российскими вооруженными силами и Народно-освободительной армией Китая. Затем, 16 июля 2001 г. был подписан «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве». Этот документ охватывает все основные сферы и направления двусторонних связей. В соответствии с договором Россия и Китай обязались на долгосрочной основе развивать равноправное партнерство и стратегическое взаимодействие, в том числе и в военной сфере. В частности, КНР, исходя из национальных интересов, заинтересована в приобретении отдельных видов вооружения именно российского производства, а Россия имеет возможность такое вооружение ей предложить.

В течение последних лет проводились совместные военные манёвры, крупнейшими из которых стали совместные российско-китайские учения «Мирная миссия – 2005», прошедшие в Китае, а также целый ряд антитеррористических учений стран-участниц Шанхайской организации сотрудничества «Мирная миссия» проведенных с 2007 по 2010 год. Главным результатом учений стало сближение во взглядах, формах и способах обеспечения безопасности в регионе с помощью вооруженных сил двух стран.

Наиболее важным моментом в наращивании своего военного потенциала КНР считает импорт вооружений и формирование научной базы по этому вопросу. Из-за наложенного Евросоюзом в 1989 году эмбарго на поставку вооружений в КНР, страна на несколько лет оказалась в положении политической изоляции,

против нее были введены экономические санкции. Европейский союз ввел этот запрет 27 июня 1989 г., в ответ на жестокое подавление правительства Китая народных протестов в стране.

Все же возможность отмены эмбарго существует и крайне актуальна на данный момент для ряда стран. По данному вопросу страны разделились на 2 группы: большая часть стран-участниц Евросоюза готова отменить санкции и сотрудничать с КНР. США и Япония же выступают против. Китай с Средних веков является главным врагом Японии, а события происходившие во время Второй мировой войны окончательно отбили у Пекина желание на установление добрососедских отношений с Токио. На сегодняшний день, когда экономика Китая бьет все темпы роста, самой неприятной для Японии была бы перспектива того, что КНР сможет покупать любые виды вооружения и в любых количествах.

США - следует иным мотивам. В Вашингтоне опасаются, что Китай, получив доступ к высокотехнологичному европейскому ВПК, может в кратчайшие сроки заполучить вооружение и военную технологию, которая сделает его армию и флот намного боеспособнее и дадут КНР потенциал для военно-силового решения проблемы Тайваня, который предпочитает считаться независимым. Для США Тайвань является своего рода непотопляемым азиатским авианосцем. Несмотря на то, что США вывели свои военные базы с острова, поблизости всегда находится внушительная американская эскадра, которая не раз сдерживала попытки ВМФ Китая приблизиться к острову.

Об отмене эмбарго в Европе заговорили еще в октябре 2003 года. Несмотря на протесты и угрозы американцев и японцев, о планах Евросоюза по отмене эмбарго было объявлено официально летом 2005 года. 12 января министр иностранных дел Великобритании Джек Стро сообщил, что запрет, скорее всего будет снят в течение ближайшего полугодия. При этом Стро засвидетельствовал, что торговля оружия с КНР по-прежнему останется под жестким контролем.

В ответ США предприняли ряд действий с целью затруднить выход Европы на военный рынок Китая. США предупредили Европу о возможном введении

ограничений на поставки передового высокотехнологичного военного оружия, если Евросоюз не предоставит гарантий, что данные технологии не попадут в руки китайских производителей, после снятия эмбарго на торговлю вооружениями. Беря в расчет, уровень интеграции военно-промышленных комплексов государств НАТО, это может серьезно повлиять на боеспособности армий Евросоюза^а. В ответ КНР начинает активно закупать российские разработки и вооружение.

В конце 2001 года были возобновлены китайско-японские военные контакты. Благополучно развиваются военные связи между КНР и Евросоюзом. КНР усиливает отношения и контакты со странами Западной Азии и Африки, продолжает развивать военные контакты со странами Латинской Америки⁶⁹.

Подводя итоги, можно сказать, что КНР - это страна, чья роль и степень интеграции в мировое сообщество усиливается с каждым годом. Как страна с развивающейся экономикой, КНР является незаменимым членом ряда международных региональных организаций. Это участие содействует сотрудничеству в самых разных отраслях.

⁶⁹ Терский М.В. Международные отношения: Конспект лекций в 2 ч. - Владивосток: изд-во Дальневост. ун-та, 2006. - С. 185.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе была предпринята попытка рассмотреть основные этапы развития военной доктрины Китая, а также ее приоритеты.

В настоящее время Китай постепенно укрепляется, как сильная мировая военная держава, правительство КНР беспрепятственно проводит политику «активной обороны», в которой отражается принцип «ненападения». В качестве приоритета Китай рассматривает национальную безопасность при разработке оборонной политики.

Усиление экономической и политической мощи КНР на мировой арене помогает ему сотрудничать с мировыми державами. В международных отношениях китайская правящая элита настаивает на соблюдении взаимного уважения суверенитета, взаимного ненападения и невмешательства во внутренние дела, толерантность, равноправие и мирное сосуществование. В рамках вопроса об обеспечении государственной безопасности в аспекте проблем обороноспособности Китаем принимается ряд мер по улучшению ситуации. Создание ШОС, энергичное развитие дипломатических связей, в том числе в военной области, со странами-членами АСЕАН, участие в совещаниях в рамках Диалога по вопросам сотрудничества в Северо-Восточной Азии (NEACD), все это свидетельствует о огромных амбициях КНР в борьбе за лидирующие позиции в Азиатско-тихоокеанском регионе и в мире в целом. Между КНР и другими государствами - Россией, США, Францией, Германией, Канадой, Австралией, Новой Зеландией, а также сопредельными государствами и региональными организациями разработан механизм регулярных или нерегулярных консультаций по вопросам безопасности, обороны и контроля над вооружением. При этом растущее влияние Китая в мире вызывает беспокойство многих мировых держав.

Официальные данные подтверждают отсутствие какой-либо ширококомасштабной военной угрозы для КНР. С другой стороны, сохраняются некоторые внешние и внутренние очаги напряженности, из-за чего Китай все быстрее улучшает и развивает свою политику обороны.

В наши дни КНР достигла статуса всеми признанной региональной военной державы. Еще в первой части столетия в КНР создавались постоянные войска Национальной Освободительной армии Китая. Перед правительством КНР стоит задача модернизации армии. Проводятся ряд мер по повышению квалификации личного состава НОАК, модернизируются все виды вооруженных сил. Следует отметить первоочередность проблемы, связанной с преодолением технологической пропасти, существующей между вооруженными силами развитых западных стран и вооруженными силами КНР. Существующий технологический разрыв стимулирует руководящую элиту КНР способствовать тому, чтобы НОАК осуществила «технологический прыжок», для того чтобы модернизировать как структуру управления, так и рода войск.

ВПК КНР выпускает современное высокотехнологическое вооружение в ограниченных масштабах и все еще зависит от импортируемых из-за рубежа технологий. Избранная догоняющая модель развития лишь сокращает, но не ликвидирует отставание КНР от мирового уровня в военном секторе. Поэтому в ближайшие годы задача модернизации НОАК будет оставаться весьма актуальной.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники:

1. Алма-атинский акт от 4 июня 2006 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/text/docs/2002/06/30450.Shtml>, свободный.
2. «Белая книга» по национальной обороне КНР от 2002 г. [Электронный ресурс] // Информационное бюро Госсовета КНР. Режим доступа: <http://russian.china.org.cn/russian/59111.htm>, свободный.
3. «Белая книга» по национальной обороне КНР от 2006 г. [Электронный ресурс] // Информационное бюро Госсовета КНР. Режим доступа: https://gisee.ru/articles/foreign_experience/29457/, свободный.
4. «Белая книга» по национальной обороне КНР от 2010 г. [Электронный ресурс] // Информационное бюро Госсовета КНР. Режим доступа: http://russian.china.org.cn/government/archive/baipishu/node_2063555.htm, свободный.
5. «Белая книга» по национальной обороне КНР от 2013 г. [Электронный ресурс] // Информационное бюро Госсовета КНР. Режим доступа: <http://ru.journal-neo.org/2015/06/06/pervaya-belaya-kniga-kitaya-po-voennoj-strategii-novy-e-aktsenty/>, свободный.
6. «Белая книга» по национальной обороне КНР от 2015 г. [Электронный ресурс] // Информационное бюро Госсовета КНР. Режим доступа: <http://rusrand.ru/events/voennaja-strategija-kitaja-devjataja-belaja-kniga>, свободный.
7. Военно-техническое сотрудничество России и Китая. Досье // Информационное агентство России «ТАСС». Режим доступа: <http://tass.ru/info/2228966>, свободный
8. Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества от 15 июня 2001 г. [Электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/interdocs/2001/06/15/1933_type72067_106754, свободный.
9. Закон Китайской Народной Республики "О государственной обороне"

[Электронный ресурс] // Конституция Китайской Народной Республики. От 1999 г.
Режим доступа: http://www.chinadata.ru/def_doc.htm, свободный.

10. Закон Китайской Народной Республики "О воинской обязанности"
[Электронный ресурс] // Конституция Китайской Народной Республики. От 1982 г.
Режим доступа: http://www.chinadata.ru/def_doc.htm, свободный.

11. Закон Китайской Народной Республики "О национальной обороне"
[Электронный ресурс] // Конституция Китайской Народной Республики. От 2004 г.
Режим доступа: http://www.chinadata.ru/def_doc.htm, свободный.

12. Информационный бюллетень посольства Китайской Народной Республики. - 2000. - №1. - 78 с.

13. Конституция Китайской Народной Республики от 1987г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://asia-business.ru/yurid/?p=37>, свободный.

14. Официальный сайт Посольства Китайской Народной Республики в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ru.china-embassy.org/rus/xwdt/t70234.htm>, свободный.

15. Положение о действительной службе рядового состава НОАК [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.chinadata.ru/def_doc.htm, свободный.

16. Сунь Цзы. Трактат о военном искусстве [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.superidea.ru/intel/da/sun.htm>, свободный.

17. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2002 г. [Электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества. Режим доступа: <http://russian.scosummit2006.org/shanghe/mtpl.htm>, свободный.

Литература:

18. Болятко, А. Обеспечение национальной безопасности Китая / А. Болятко // Проблемы Дальнего Востока. - 2003. - №4. - С. 40.

19. Воскресенский, А.Д. Россия и Китай: теория и история

межгосударственных отношений / А.Д. Воскресенский. - М.: Муравей, 1999. – 452 с.

20. Вооруженные силы и военная экономика стран Азии. / - М.: Институт востоковедения РАН, 2000. - 266 с.

21. Галенович, Ю.М. Наказы Цзян Цзэминя: принципы внешней и оборонной политики современного Китая / Ю.М. Галенович. - М.: Муравей, 2003. - 351 с.

22. Голованов, Е. Национальная оборона Китая [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.chinadata.ru/def/doc.htm>, свободный.

23. Гордиенко, А.Н. Войны второй половины XX века / А.Н. Гордиенко. – М.: Минск, 1988. -544 с.

24. Гриняев, С. Об основных направлениях трансформации Вооруженных сил Китая [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://fondiv.ru/articles/2/110/29.10.2006>, свободный.

25. Ежегодник СИПРИ: Вооружения, разоружение и международная безопасность. - М.: Наука, 2005. - 1024 с.

26. Женьминь жибао онлайн [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://russian.people.com/cn/>, свободный.

27. Каменов, П. КНР: военно-технические аспекты модернизации обороны / П. Каменов // Ежегодник РАН. - М.: Институт Дальнего Востока, 2001. - С. 141-143.

28. Каменов, П. Военная политика КНР / П. Каменов // Азия и Африка сегодня. - 2007. - №5 - С. 7-14.

29. Каменов, П. Китай: принципы активной обороны / П. Каменов // Международная жизнь. - 2010. - №4 - С.40 – 56.

30. Караганов, С.А. Современный Китай: вызов или открывающиеся возможности / С.А. Караганов // Россия в глобальной политике. - 2004. - №2. - С.15-48.

31. Кашин, В.Б. НОАК приступила к оснащению военнослужащих

индивидуальными коммуникаторами [Электронный ресурс] / В.Б. Кашин // «Перископ. Новости ОПК и ВТС России». Режим доступа: <http://periscope2.ru/2012/08/16/6338/>, свободный.

32. Китайская Народная Республика в 2006г.: политика, экономика, культура / Ежегодник ИДВ РАН. - М.: Русская панорама, 2007. - 516 с.

33. Кузык, Б.Н. Китай-Россия 2050: стратегия соразвития / Б.Н. Кузык, М.Л. Титаренко. – М.: Институт экономических стратегий, 2006. – 256 с.

34. Лосюков, А.П. Большой договор, большие перспективы / А.П. Лосюков // Международная жизнь. - 2001. - №8. - С. 3-9.

35. Лузянин, С.Г. Восточная политика Владимира Путина. Возвращение на "Большой Восток" (2004-2008) / С.Г. Лузянин. - М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. - 447 с.

36. Лузянин, С.Г. О Даманском позабыто навсегда / С.Г. Лузянин // Независимая газета, 2002. - №19 - С. 13-15.

37. Менгес, К.К. Китай: нарастающая угроза / К.К. Менгес. - М.: Независимая газета, 2006. - 608 с.

38. Михеев, В. Китай: угрозы, риски, вызовы развитию / В. Михеев. - М.: Центр Карнеги, 2006. - 321 с.

39. Михеев, В. Внешняя политика Китая при новом руководстве / В. Михеев // Азия и Африка сегодня. - 2005. - № 12 - С. 2-9.

40. Пермяков, Д. Военная доктрина Китая. От активной обороны до народной войны [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1055967840>, свободный.

41. Петровский, В.Е. Азиатско-тихоокеанские режимы безопасности после холодной войны / В.Е. Петровский. - М.: Наука, 1998. - 386 с.

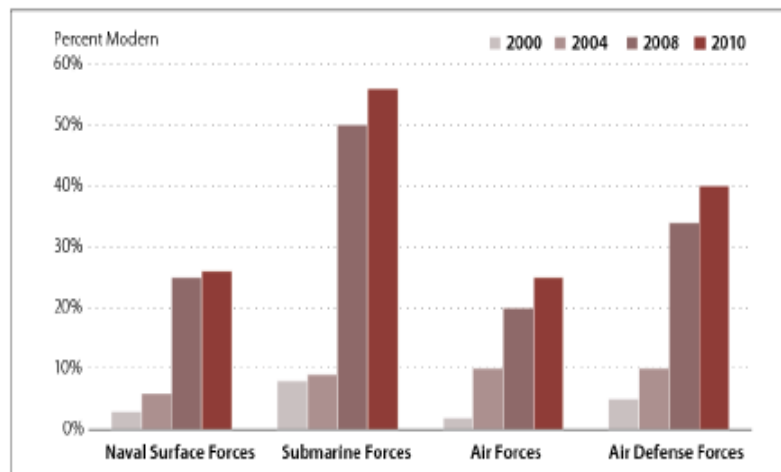
42. Современные международные отношения: учебник. / под ред. А.В. Торкунова. - М.: РОССПЭН, 2000. - 990 с.

43. Структурные изменения экономики Китая. - М.: Информационный бюллетень ИДВ РАН, 2007. - №12 - С. 100.

44. Сыроежкин, К.Л. Китай: военная безопасность / К.Л. Сыроежкин. – М.: Алма-Аты, 2008. – 3 с.
45. Терский, М.В. Международные отношения: конспект лекций в 2 ч. / М.В. Терский. – М.: Изд-во Дальневост. ун-та, 2006. – 158 с.
46. Тимофеев, И.Н. Дилемма безопасности: риск вооруженного конфликта между великими державами / И.Н. Тимофеев // Полис. - 2009. - № 4 - С. 9.
47. Устинова, Т.Н. Проблемы безопасности в Азии / Т.Н. Устинова. - М.: Европеум-Пресс, 2001. - 547 с.
48. Цыганков, П.А. Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации: учебное пособие / П.А. Цыганков. - М.: Инфа-М, 2007. - 320 с.
49. Цыганков, П.А. Теория международных отношений / П.А. Цыганков. - М.: Гардарики, 2007. - 557 с.
50. Чжоу Вэньчжун. Внешняя политика Китая и отношения Китая с США и Европой в новом столетии / Чжоу Вэньчжун // Экспресс-информация. - 2005. - №5 - С. 220
51. Чуфрин, Г.И. Китай в XXI веке: глобализация интересов безопасности / Г.И. Чуфрин. - М.: Наука, 2007. - 546 с.
52. Чуфрин, Г.И. Проблемы национальной безопасности во внешней политике Китая / Г.И. Чуфрин. - М.: Наука, 2005. - 371 с.
53. Anthony H. Cordesman. Chinese Strategy and Military Modernization in 2015: Comparative Analysis / Anthony H. Cordesman, Steven Colley, Michael Wang // A Report of the CSIS Burke Chair in Strategy, 2015. - P. 32.
54. Caitlin Campbell. Highlights from China's New Defense White Paper, "China's Military Strategy" / Caitlin Campbell // China Economic and Security Review Commission, 2015. P. 4.

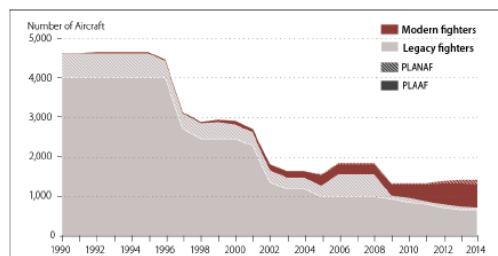
ПРИЛОЖЕНИЕ А

Модернизация НОАК по типу военных сил, 2000 – 2010 гг.

Источник: 2011 DOD CMSSD, с. 43.

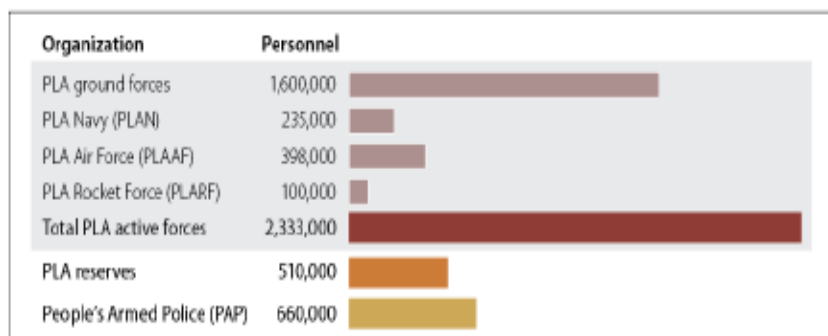
Количество современных и устаревших моделей истребителей НОАК, 1990 – 2014 гг.

Источник: Michael S. Chase, Jeffrey Engstrom, and Tai Ming Cheung, et al., *China's Incomplete Military Transformation: Assessing the Weaknesses of the People's Liberation Army (PLA)*, RAND Corporation, Santa Monica, CA, 2015, p. 102; data from IISS, various years.

Прим.: PLANAF (ВВС МВФ НОАК).

Военный персонал и персонал службы безопасности
(численность приблизительная)

Источник: The Military Balance 2016, International Institute for Strategic Studies (London: Routledge, 2016).